

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Ж А Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Сентябрь 7.

№ 36.

1897 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Исполнявшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 Іюня сего года за № 12.130, по ходатайству Государственнаго Банка о разъясненіи, какими должностными лицами должны быть подписываемы требованія монастырскихъ властей и церковныхъ причтовъ о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіяся на храненіи % бумаги, а равно должна ли быть прилагаема къ таковымъ требованіямъ печать подлежащаго монастыря или церкви. Приказали: Принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 Февраля—9 Марта 1892 года за № 514, между прочимъ, предоставлено монастырямъ и церквамъ получать изъ Государственнаго Банка, Конторъ и Отдѣленій онаго принадлежащіе имъ вклады и проценты, не требуя на то особыхъ распоряженій Епархіальныхъ Начальствъ, и имѣя въ виду, что должностными лицами, завѣдывающими ближайшимъ образомъ хозяйственною частію, являются въ монастыряхъ настоятели или ихъ намѣстники и казначеи, а въ приходскихъ церквахъ священники и старосты, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго при немъ Управленія, опредѣляетъ: 1) требованія монастырей о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіяся на храненіи % бумаги, должны быть подписываемы настоятелемъ или его намѣстникомъ и монастырскимъ казначеемъ, а

требованія по тому же предмету со стороны церквей — приходскимъ священникомъ и церковнымъ старостою, съ приложеніемъ къ означеннымъ требованіямъ монастырской или церковной печати, по принадлежности, и 2) для руководства же въ подлежащихъ случаяхъ и соответствующихъ распоряженій, дать знать о содержаніи настоящаго опредѣленія циркулярными указами Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также Лаврамъ и Ставропигіальнымъ монастырямъ. Августа 12 дня 1897 года. № 11. На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 27 августа за № 2071: „къ руководству“.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи, Благочиннымъ приходскихъ церквей Московской епархіи.

Въ виду заявленныхъ нѣкоторыми причтами недоразумѣній и затрудненій при выполненіи ими указа Московской Духовной Консисторіи отъ 12 Декабря 1888 года за № 9181, коимъ было воспрещено вѣнчаніе чужеприходныхъ лицъ безъ письменныхъ свидѣтельствъ о безпрепятственности къ браку отъ ихъ приходскихъ священниковъ, рѣшеніемъ епархіальнаго начальства отъ 7 Февраля 1894 года было положено: „разъяснить причтамъ N N, что вышеупомянутый указъ Консисторіи не представляетъ собою какое либо новое требованіе, но лишь напоминаніе и подтвержденіе объ исполненіи того, что въ числѣ мѣръ къ соблюденію предбрачной предосторожности указано въ источникахъ дѣйствующаго церковнаго права. Изъ существующихъ же постановленій относительно бракосочетанія чужеприходныхъ лицъ видно, что 1) „ими строго воспрещается вѣнчать лицъ въ полномъ смыслѣ чужеприходныхъ, когда ни женихъ, ни невѣста въ этомъ приходѣ не живутъ“ (Кормчей 50 гл. п. 5. 12. Дух. регл. ч. 2 о мірск. особ. п. 12. Ук. Св. Сун.

1731 г. Ноября 29 дня, 1775 г. Авг. 5 д. Инстр. благ. прих. церквей § 18. 41.). „Не должно вѣнчать чужеприходныхъ“, — сказано, напр., в инструкции благочинн., — „когда бракъ могъ-бы совершить и свой причтъ“. Совершеніе брака въ чужомъ приходѣ не только подвергаетъ сомнѣнію правильность самаго брака, но и составляетъ нарушеніе того порядка, по которому всѣ вообще требы должны исполняться мѣстнымъ приходскимъ священникомъ (Дух. регл. Инстр. благоч. указ. мѣста). Поэтому, въ случаѣ какой либо особой нужды для совершенія брака такихъ лицъ, въ иномъ приходѣ требуется дозволеніе на то приходскаго причта (Кормчей 50 гл. п. 12.). Нарушеніе сего требованія подвергаетъ виновнаго отвѣтственности и въ томъ случаѣ, если бы бракъ совершенъ былъ съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ мѣръ предбрачной предосторожности. 2) Что касается до соблюденія особенныхъ мѣръ предосторожности для вѣнчанія лицъ временно проживающихъ въ приходѣ, то объ этомъ сдѣланы наставленія частію въ Кормчей, съ большею же обстоятельностью въ инструкции благочиннымъ. Въ Кормчей дается слѣдующее предостереженіе: „да опасно блюдетъ іерей, еже не удобь въ спряженіе брака вѣнчати бѣгуновъ и пришельцевъ и не имущихъ своя си осѣлости, развѣ аще первѣй опасное о сихъ всѣхъ сотворивъ испытаніе, и своему си пастырю (т. е. епископу) вещь извѣстивъ, и отъ него благословеніе вземъ въ еже сицевое спряженіе вѣнчати и благословити“. Въ инструкции благочинному приходскихъ церквей (§ 41) бракосочетаніе *проѣзжающихъ* или временно проживающихъ въ приходѣ или *недавно перешедшихъ на жительство* строго воспрещается именно безъ полученія *надлежащаго свѣдѣнія* отъ тѣхъ причтовъ, въ приходѣ коихъ они числятся и состояли. Это свѣдѣніе требуется какъ одна изъ мѣръ предосторожности противъ заключенія незаконнаго брака, такъ какъ правоспособность на вступленіе въ бракъ вышеозначенныхъ лицъ должна быть болѣе извѣстна тому причту, въ приходѣ котораго они числятся и состояли, нежели тому, въ приходѣ котораго они оказываются временно проживающими или недавно перешедшими на жительство. — Какъ великъ долженъ быть періодъ времени проживанія въ иномъ приходѣ, чтобы бракосочетаніе лицъ „временно проживающихъ“ можно было совершить безъ полученія предбрачнаго свѣдѣнія отъ тѣхъ причтовъ, въ приходѣ которыхъ они числятся, объ этомъ въ инструкции не говорится. Но во первыхъ, изъ того, что лица, временно проживающія въ приходѣ, въ инструкции благочиннымъ поставлены наряду съ недавно перешедшими на жительство, во вторыхъ, изъ самаго значенія предбрачнаго свѣдѣнія отъ причта, каковое требуется отъ означенныхъ лицъ

собственно въ виду ихъ малоизвѣстности на мѣстѣ временнаго ихъ проживанія, — можно усматривать, что въ томъ случаѣ, когда эти лица, не принадлежа къ числу коренныхъ прихожанъ, проживаютъ однако въ этомъ приходѣ уже нѣсколько лѣтъ, мѣстному причту достаточно извѣстны, когда самое требованіе свѣдѣнія отъ причта, къ приходу котораго они принадлежатъ по мѣсту своего рожденія, какъ одна изъ мѣръ предосторожности, вполне замѣняется другими равносильными мѣрами, такъ что не возникаетъ никакого сомнѣнія въ законности предстоящаго брака, когда при этомъ и самое представленіе вышеупомянутаго предбрачнаго удостовѣренія отъ причта по какимъ либо обстоятельствамъ оказывается крайне неудобнымъ и затруднительнымъ, — священноцерковнослужители могутъ совершать бракосочетаніе такихъ лицъ, не поставляя къ тому препятствіемъ неполученіе отъ нихъ особаго удостовѣренія о безпрепятственности къ браку со стороны того причта, къ приходу котораго они принадлежатъ по мѣсту рожденія, но съ тѣмъ, чтобы требованіе закона о соблюденіи мѣръ предбрачной предосторожности *по существу* было исполнено, т. е. чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ законности предстоящаго брака, и что-бы по совершеніи брака на паспортахъ и прочихъ документахъ лицъ, вступившихъ въ бракъ, неотложно сдѣлана была надлежащая надпись о повѣнчаніи“. — Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 17 Юля сего 1897 года предписано вышеизложенное опредѣленіе объявить всѣмъ причтамъ Московской епархіи. О чемъ для надлежащаго объявленія и посылается Вамъ сей указъ. Августа 13 дня 1897 года. № 8492.

Умерли.

1) Діаконъ на вакансіи псаломщика Николаевской, села Петрова, церкви, Рузскаго уѣзда, Николай Кудрявцевъ, 23 апрѣля 1897 года. 2) Священникъ Казанскаго Головинскаго женскаго монастыря, Московскаго уѣзда, Николай Миловидовъ, 15 апрѣля. 3) Заштатный протоіерей Московскаго Вознесенскаго монастыря Андрей Θεодоровъ Ивановъ, 80 лѣтъ, 2 мая. 4) Священникъ Петропавловской, города Волоколамска, церкви Николай Волхонскій, 13 мая. 5) Священникъ Вознесенской, Сергіева посада, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Михаилъ Доброхотовъ, 16 мая. 6) Просфорница Смоленской, села Горбова — Мосальскаго, церкви, Рузскаго уѣзда, Наталья Касаткина, 18 апрѣля.

Московскія Церковныя вѣдомости

№. 36-й.

еженедѣльная газета,

Сентября 7-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

изданіе общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ судія.

Соблазнительные поступки и нетрезвость духовенства, — взглядъ и отношеніе къ нимъ м. Филарета.

(Продолженіе. См. № 22).

Глава IV.

«Всѣ проступки духовныхъ лицъ, которые соединялись съ соблазномъ въ обществѣ, или же имѣли связь съ нетрезвостью, принадлежали къ разряду тѣхъ, къ которымъ, по практикѣ м. Филарета, примѣнялись строгія мѣры взыскапія и исправленія.»

Выходя изъ того положенія, что законопреступные примѣры бывають слишкомъ соблазнительны для общества, особенно подаваемые со стороны священнослужителей, какъ лицъ, стоящихъ въ виду общества, и при томъ оскорбляющіе религиозное чувство въ однихъ и подающіе поводъ къ нареканію для другихъ, — м. Филаретъ, при возникновеніи каждаго дѣла о нарушеніи по должности или благоповеденію, обращалъ свое вниманіе главнымъ образомъ на то, насколько гласно совершенъ былъ въ приходѣ извѣстный проступокъ и какое впечатлѣніе произвелъ онъ на общество, и можетъ ли послѣ этого виновный оставаться на старомъ мѣстѣ. Если оказывалось, что преступленіе совершено гласно и производитъ соблазнъ, владыка считалъ необходимымъ немедленно же принимать мѣры къ прекращенію соблазна и къ пресѣченію поводовъ къ нему на будущее время. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, на ряду съ

мѣрами исправленія, митрополитъ всегда отводилъ виновника соблазна отъ занимаемаго имъ мѣста. Такъ, по дѣлу одного священника, бывшаго во время крестнаго хода въ нетрезвомъ видѣ, м. Филаретъ далъ такую резолюцію: „Священника Л., сдѣлавшаго соблазнъ предъ пѣлымъ городомъ и сдѣлавшаго себя презрительнымъ, невозможно оставить на прежнемъ мѣстѣ служенія. Отрѣшить его отъ мѣста, и, оставивъ въ запрещеніи священнослуженія, благословенія рукою и ношенія рясы, опредѣлить на причетвическое мѣсто въ Коломны (мѣста служенія Л.)“¹⁾. Точно такую же резолюцію м. Филаретъ полагаетъ по дѣлу священника Т., обвинявшагося въ служеніи молебна въ нетрезвомъ видѣ²⁾. Во всѣхъ случаяхъ оскорбленія святыни, если послѣднее соединялось съ соблазномъ въ обществѣ, м. Филаретъ считалъ необходимымъ, кромѣ временно налагаемаго за это запрещенія въ священнослуженіи, отрѣшать также виновнаго священнослужителя отъ занимаемаго имъ мѣста. Въ этомъ отношеніи наиболѣе характернымъ фактомъ можетъ казаться слѣдующій. Священникъ одного изъ сель Клинскаго уѣзда донесъ митрополиту о томъ, что онъ, „будучи позванъ причащать одну больную, при видѣ опасности ея положенія, былъ объятъ великимъ страхомъ, и, при чтеніи начальныхъ молитвъ, когда вложилъ часть Св. Даровъ въ сосудъ, а ковчежецъ сталъ вкладывать въ дароносицу, какъ то нечаянно тронулъ пелену, и сосудъ, стоявшій на ней упалъ и часть Св. Даровъ изъ него выпала и скатилась на полъ. Курица, находившаяся подъ столомъ, схватила вдругъ упавшую частицу и проглотила ее“. По этому дѣлу

1) Юс. Сб. Т. I, 98—99.

2) ibid, 102—103.

владыка далъ такую резолюцію: „158-ое правило Номоканона священника, пролившаго святая, подвергаетъ запрещенію въ священнослуженіи на шесть мѣсяцевъ. Случившееся съ означеннымъ священникомъ тѣмъ болѣе тяжко, что святыня похищена птицею, отъ чего не можетъ не произойти въ приходѣ соблазнительная и вредная молва, которая будетъ подвергать священника глумленію. Священнику надлежало тотчасъ взять птицу и просить о ней разрѣшенія, но онъ сего не сдѣлалъ. Всѣ сіи обстоятельства требуютъ точнаго приложенія къ сему дѣлу вышеозначеннаго правила и мѣръ къ пресѣченію соблазна. Посему учинить слѣдующее: 1) священнику запретить священнослуженіе на шесть мѣсяцевъ; 2) отрѣшить отъ мѣста, опредѣлить на сіе время на причетническое мѣсто съ исполненіемъ молитвенной епитиміи, которую по испытаніи опредѣлить ему духовный отецъ, съ донесеніемъ объ его поведеніи ежемѣсячно, что можетъ служить и къ сокращенію времени запрещенія; 3) когда получить разрѣшеніе, опредѣлить его не по близости отъ занимаемаго мѣста, въ другомъ уѣздѣ“. 3) Говоря вообще, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный поступокъ виновнаго пріобрѣтаетъ гласность въ приходѣ и могъ вызывать соблазнъ, м. Филаретъ поступалъ одинаковымъ образомъ: всегда отводилъ отъ мѣста виновника его, что поставлялось имъ въ связь съ исправительными мѣрами самаго наказанія. Въ доказательство этого, кромѣ указанныхъ нами примѣровъ, можно будетъ сослаться на 5 § правилъ, касающихся должности и благоповеденія духовныхъ лицъ, редактированныхъ м. Филаретомъ въ 1828 году и въ томъ же году циркулярно утвержденныхъ Св. Синодомъ, коимъ приказывалось удалять изъ прихода тѣхъ лицъ, проступки которыхъ будутъ производить въ приходѣ соблазнъ и подвергать виновныхъ презрѣнію со стороны прихожанъ 4). Относительно примѣненія м. Филаретомъ указываемаго § правилъ 1828 года къ практикѣ мы должны замѣтить слѣдующее. —

Хотя по духу 5 § и слѣдуетъ, что удаленіе отъ мѣста связывается съ нарушеніями по должности и благоповеденію наиболѣе важными, влекущими въ тоже время за собою и другія мѣры наказанія, напр., запрещеніе въ священнослуженіи; тѣмъ не менѣе кругъ соблазнительныхъ проступковъ, влекущихъ за собою удаленіе отъ мѣста, въ практикѣ м. Филарета существовалъ гораздо шире, чѣмъ кажется на первый взглядъ. Такъ, напр., случалось, что за такія отступленія отъ правилъ благоповеденія, какъ картежная игра, билліардная, или табакочуреніе, которыя хотя и могутъ считаться соблазнительными и не позволительными для священнослужителей, но однако не заключаютъ въ себѣ дѣйствій законопреступныхъ. м. Филаретъ удалялъ изъ прихода священнослужителей, особенно если они находились на службѣ въ приходѣхъ, съ раскольничьимъ населеніемъ, гдѣ образъ ихъ жизни могъ казаться соблазнительнымъ и навлекать нареканіе на званіе. Во всѣхъ такихъ случаяхъ м. Филаретъ отводилъ священнослужителей отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, и, не подвергая ихъ мѣрамъ исправленія, — отсылалъ въ монастырь, какъ это практиковалось имъ по отношенію къ другимъ случаямъ нарушенія благоповеденія, вмѣняя имъ трудъ перемѣщенія въ наказаніе 5). По отношенію же къ причетникамъ, производившимъ соблазнъ въ приходѣ, м. Филаретъ поступалъ

гораздо рѣшительнѣе: прямо исключалъ ихъ изъ духовнаго званія, если ихъ проступки выражались въ нарушеніяхъ важныхъ статей благоповеденія, что иногда, по состраданію къ ихъ семьямъ, замѣнялъ болѣе или менѣе продолжительнымъ монастырскимъ подначальствомъ или переводомъ на другое мѣсто. Признавая за прихожанами право просить объ удаленіи изъ ихъ прихода священнослужителей и причетниковъ въ случаяхъ неисправности ихъ по должности или отступленій отъ правилъ благоповеденія, м. Филаретъ распространилъ это право прихожанъ и на такіе поступки священнослужителей и причетниковъ, которые мало имѣютъ общаго съ нарушеніемъ ихъ прямыхъ обязанностей, но имѣютъ лишь одну связь съ соблазномъ для общества. Здѣсь даже имѣло значеніе внесеніе въ жизнь духовенства свѣтскихъ привычекъ, — „пристрастіе къ мірскимъ обычаямъ“ 6); случалось иногда, что м. Филаретъ переводилъ на другія мѣста причетниковъ за бритье бороды и усовъ, если прихожане выражали желаніе не имѣть въ своемъ приходѣ брадобрійцевъ, яко-бы вызывающихъ соблазнъ своею внѣшностью. — Словомъ, за всякое нарушеніе по должности и благоповеденію, выражалось ли оно въ большей или меньшей степени важности, но если только совершалось гласно въ приходѣ и вызывало соблазнъ среди прихожанъ, — м. Филаретъ считалъ необходимымъ отводить виновнаго отъ занимаемаго мѣста на другое, которое давалъ всегда въ другомъ уѣздѣ или изъ города переводилъ въ уѣздъ.

Разсматривая отношеніе м. Филарета къ соблазнительнымъ поступкамъ духовенства, мы, изъ цѣлаго ряда мѣропріятій его по данному предмету, должны выдѣлить тѣ изъ нихъ, которыя въ частности касаются нетрезвости духовенства. Тѣ мѣры взыскапія и исправленія, которыя предпринимались м. Филаретомъ въ борьбѣ съ этимъ порокомъ, вполне могутъ заслуживать нашего вниманія и изученія, какъ мѣры, составленныя и впервые приложенныя къ практикѣ м. Филаретомъ, замѣнявшія притомъ собою прежнія, мало приносящія пользы, мѣры.

Время служенія м. Филарета, сперва — въ санѣ архіепископа Тверскаго и Ярославскаго, а потомъ Московскаго, было порою напряженной борьбы высшей духовной и свѣтской власти съ нетрезвостью духовенства, сопровождавшеюся иногда преступными дѣяніями. Этого порока не чуждо было и подчиненное м. Филарету духовенство Московской епархіи: среди резолюцій его о нарушеніяхъ благоповеденія большинство ихъ касается случаевъ обнаруженія нетрезвости. „Нынѣ священнослужители только сознаниемъ своего достоинства могутъ охранять себя отъ искушенія, — писалъ владыка по поводу развитія нетрезвости среди духовенства, — и то не всегда, а классъ причетниковъ значительно повредился въ сравненіи съ прежнимъ временемъ“ 8). Дѣйствительно, язва эта была настолько сильна и глубока, что обращала на себя вниманіе не только духовной власти, но и свѣтской, а иногда даже и Высочайшей власти, которая не разъ побуждала Св. Синодъ къ выработкѣ мѣръ къ предупрежденію оной. Архипастырская практика м. Филарета по отношенію къ явленіямъ этого рода выросла и воспиталась, если такъ можно выразиться, подъ вліяніемъ борьбы Св. Синода съ этимъ недугомъ, — такъ много относится къ тому времени Синодальныхъ

3) Юб. Сб. Т. I, 536.

4) Собр. мн. и отз. Т. II, 241, § 5.

5) Юб. Сб. Т. I, 108—109.

6) Дух. Чт. 1888, I, 121; 1872, I, 132.

8) Собр. мн. и отз. Т. V, 2, 507.

указовъ и распоряженій, предпринимаемыхъ для искорененія нетрезвости въ духовенствѣ.

Изъ довольно частыхъ Синодальныхъ указовъ того времени то и дѣло упоминается о томъ, что свѣдѣнія о поведеніи нѣкоторыхъ священнослужителей доходили до Высочайшей власти, и Государь Императоръ Александръ Павловичъ сильно скорбѣлъ объ этомъ, что „Государь внялъ съ душевнымъ прискорбіемъ, что священнослужители могутъ омрачать жизнь свою злодѣйствомъ и что причиною этого порока пьянства“⁹⁾; или о томъ, что „Его Величество изволилъ замѣтить, что прежнія снисходительныя духовнаго начальства взыскація съ священнослужителей были причиною того, что виновный сдѣлалъ столь противный достоинству священно-

ихъ“, но тутъ же замѣчается, что „сколь много еще остается духовному начальству приложить трудовъ, чтобы повсюду ввести желаемую чистоту нравовъ и трезвость между подчиненнымъ ему клиромъ“.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что мѣры, проектируемыя указами Св. Синода, по преимуществу имѣли формальный характеръ, характеръ предписаній, которыми зло не могло быть уничтожено. Такъ, указомъ 1819 г. 28 апр., предписывалось епархіальнымъ архіереямъ, дабы они обратили особенное вниманіе на тѣхъ лицъ подвѣдомаго имъ духовенства, кои еще преданы пьянству, и всѣми мѣрами старались бы объ искорененіи сего порока; неисправляющихся же предавали суду и извергали изъ священнаго званія на осно-

Видъ, Почаевской Лавры.

служителя и соблазнительный поступокъ“¹⁰⁾, или: „Государь сильно огорчился и замѣтилъ, что духовные люди (упоминаемые въ указѣ) конечно уже и прежде были неспособны къ отправленію ихъ должности и не могли вдругъ дойти до такого крайняго разврата“¹¹⁾.

Правда, хотя въ одномъ изъ Синодальныхъ указовъ того времени (отъ 20 апр. 1819 г.) и говорится, что Государь изволилъ съ удовольствіемъ замѣчать распространяющееся между священно- и -церковнослужителями православной напей церкви благонаравіе и доброе ученіе, назидательное для паствы

ваніи законовъ“. Указомъ того же 1819 г. отъ 4 авг. признавалось необходимымъ, чтобы „духовное начальство впредь обращало вниманіе на первые поступки въ поведеніи священно-и-церковнослужителей, усиливая надзоръ за таковыми, кои единожды учинявъ предосудительный духовному сану поступокъ, но еще остаются въ ономъ въ надеждѣ исправленія“. Этимъ средствомъ указъ надѣется „воздержать духовныхъ лицъ отъ дальнѣйшаго поползновенія къ пороку, всего менѣе простительному пастырямъ душъ, долженствующимъ подавать собою примѣръ словесному стаду“.

Мѣры, рекомендуемыя указами 1819 года, не произвели ожидаемаго дѣйствія и не въ состояніи были воздержать духовенство отъ поползновенія къ пороку. Какъ видно изъ указовъ 1820 года, Синодъ припелъ къ мысли о невозможности излѣчить зло одними только этими мѣрами.

⁹⁾ Указъ Св. Синода отъ 28 апр. 1819 г. по поводу убійства діакономъ Владимірской губ., Вязниковскаго Казанскаго собора, Миловидовымъ въ пьяномъ видѣ своей жены за отказъ денегъ на вино.

¹⁰⁾ Указъ Св. Синода отъ 4 авг. 1819 г. по поводу соблазнительнаго поведенія священника Дрофинскаго, неоднократно наказаннаго за безобразное пьянство и другіе пороки.

¹¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 5 авг. 1820 г.

Въ указахъ этого года обнаруживается попытка дѣйствовать на духовенство мѣрами нравственнаго характера. Въ одномъ изъ указовъ объявлялось, что о всѣхъ лицахъ, заявившихъ себя предосудительными поступками, будетъ оглашаемо по всѣмъ епархіямъ черезъ особые печатные листы. Въ другомъ указѣ отъ 5 авг. 1820 года Св. Синодъ рекомендуетъ архіереямъ выбирать благочинныхъ „способныхъ, безпристрастныхъ, расторопныхъ, и обязать ихъ вперяь благонаравіе, подчиненность и послушаніе“. Въмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно было взять со всего духовенства строжайшія подписки, что „оно, сообразуясь съ достоинствомъ своего званія, будетъ стараться поведеніе сохранять, во всякомъ случаѣ, — жить въ благонаравіи, пороковъ гнушаться, и такими средствами, сколь возможно, изгладить изъ мнѣнія Государя неблагопріятное о себѣ замѣчаніе“.

Такимъ образомъ, изъ обозрѣнія содержанія указовъ Св. Синода мы видимъ, что Св. Синодъ много заботился о поднятій нравственнаго уровня духовенства. Мы не знаемъ, какъ примѣнялись указанныя мѣры въ другихъ епархіяхъ, но что касается м. Филарета¹²⁾, то онъ прилагалъ все свое стараніе, чтобы подвѣдомое ему духовенство дѣйствительно стояло на высотѣ своего призванія и было истиннымъ образцомъ для пасомыхъ. Такъ, Синодальный указъ отъ 26 апр. 1819 года, которымъ предписывалось епархіальнымъ архіереямъ озаботиться о водвореніи среди духовенства желаемой чистоты нравовъ и трезвости, Филаретъ препровождаетъ въ консисторію съ такою резолюціею: „При репортѣ препроводить сей указъ въ консисторію. А какъ доходило уже до меня въ короткое время немало, кромѣ письменныхъ, словесныхъ жалобъ на безчинное пьянство нѣкоторыхъ лицъ изъ приходскаго духовенства, а между тѣмъ какъ отъ поставленныхъ смотрителей благочинія донесеній на таковыхъ не видно, то предписать строго всѣмъ по епархіи благочиннымъ, чтобы о замѣченныхъ въ пьянствѣ, не ограничиваясь неопредѣленными отмѣтками въ вѣдомостяхъ, репортовали мнѣ о каждомъ порознь обстоятельно, подъ опасеніемъ взыскапія, если ихъ послабленіе обличится изслѣдованіями по жалобамъ постороннимъ; а при этомъ подумали бы сіи стражи дома израилева, что отъ ихъ рукъ възвучатъ души, которыя по причинѣ ихъ потворства остаются безъ исправленія жизни, и многія души, соблазняемыя пороками служителей церкви“¹³⁾. Не ограничиваясь, этими, чисто официальными, свѣдѣніями, Филаретъ далъ еще опредѣленіе отъ своего имени слѣдующаго содержания: „приложенную при семъ указѣ форму разослать по всѣмъ подвѣдомымъ консисторіи благочиннымъ съ предписаніемъ, чтобы они, составивъ по ней о подвѣдомомъ каждому изъ нихъ духовенствѣ, для личнаго моего употребленія, краткія вѣдомости съ вѣрными и безпристрастными свидѣльствами подъ своею печатью, присылали прямо ко мнѣ такъ поспѣшно, какъ могутъ успѣть. Между тѣмъ, самой консисторіи по той же формѣ сочинить вѣдомости о подвѣдомыхъ ей благочинныхъ и также представить оныя мнѣ“¹⁴⁾. Мы не имѣемъ, въ сожалѣнію, подъ руками образца той формы, которая разсылалась по благочиннымъ и по которой они обязывались аттестовывать духовенство, но можно думать, что въ ней можно было найти все, что можетъ характеризовать чоловѣка съ той или

съ другой стороны поведенія. По всей вѣроятности, этою мѣрою м. Филаретъ имѣлъ въ виду замѣнить предписаніе одного изъ указовъ 1820 года относительно публикаціи лицъ, заявившихъ себя предосудительными поступками. Видимо, митр. Филаретъ не особенно твердо вѣрилъ въ цѣлесообразность этой мѣры, которая скорѣе можетъ придавать постуку общественный характеръ и подвергать виновнаго публичному позору, чѣмъ воздѣйствовать на него исправляющимъ образомъ. Такъ думать объ этомъ даетъ право то обстоятельство, что въ его резолюціяхъ мы не находимъ никакихъ указаній на примѣненіе этой мѣры къ практикѣ, а въ 1821 году она была совсѣмъ отмѣнена Высочайшимъ указомъ¹⁵⁾.

Въ 1821 году вступивъ на Московскую кафедру и будучи уже членомъ Св. Синода, м. Филаретъ энергично принялся за поднятіе нравовъ духовенства вообще и московскаго въ частности. Въ 1823 году, — въ первые годы служенія Филарета въ Москвѣ, были составлены имъ „правила объ искорененіи преступленій, производимыхъ въ церквахъ духовными лицами“, которыя 22-го декабря того же года были Высочайше утверждены и разосланы по монастырямъ, соборамъ и церквамъ, чтобы монашествующіе и священно-церковно-служители сколь можно чаще прочитывали ихъ, старались бы избѣгать и удаляться отъ преступленій, выраженныхъ въ тѣхъ правилахъ, преступленій, тяжкихъ по существу своему и вредныхъ по соблазну, ими производимому, и влекущихъ за собою немалое осужденіе. Въ докладѣ Св. Синода Государю по сему предмету, объяснялось, что настоящія правила должны замѣнить собою прежде дѣйствующія и должны имѣть въ виду, главнымъ образомъ, немедленное и неослабное дѣйствіе правосудія по неблагочиннымъ дѣламъ духовенства.

По своему содержанію, правила 1823 года могутъ быть раздѣлены на два отдѣла: первый касается способовъ предупрежденія преступленій, второй — мѣръ искорененія ихъ. Такъ, эти правила предписываютъ всѣмъ архіереямъ усугубить бдительность надзора надъ поведеніемъ ввѣреннаго имъ духовенства съ цѣлью удаленія его отъ дѣйствій и поступковъ, званію несоотвѣтственныхъ, а въ противномъ же случаѣ поступать съ виновными по симъ правиламъ безъ малѣйшаго послабленія. Предписывалось, между прочимъ, при избраніи и рукоположеніи ищущихъ духовнаго званія поступать со страхомъ Божиимъ и со всякимъ опасеніемъ, испытывая прилежно поведеніе и образъ мыслей всякаго поставляемаго и, наконецъ, велѣно было, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращать особенное вниманіе на образъ воспитанія духовнаго юношества.

Взысканія, встрѣчающіяся въ этихъ правилахъ, можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Такъ, относительно изслѣдуемаго преступленія правила предписываютъ.

1) Подвергать временному запрещенію священнослуженія съ отрѣшеніемъ отъ мѣста и съ низведеніемъ на должность причетника впредь до оказанія искренняго раскаянія и совершеннаго исправленія тѣхъ священнослужителей, *которые въ церкви или внѣ ея въ священномъ облаченіи дерзнутъ совершать богослуженіе* (за исключеніемъ литургіи, въ какомъ случаѣ виновному угрожается изверженіемъ изъ сана) *въ нетрезвомъ видѣ*, если при этомъ они обличены будутъ въ этомъ преступленіи въ первый разъ. Причетниковъ въ

¹²⁾ Въ то время онъ былъ архіепископомъ Тверскимъ.

¹³⁾ Журналъ. Тверск. конс., резолюція на указъ Св. Синода отъ 28 апр. 1819 г., за № 2688.

¹⁴⁾ Журн. Тверск. конс. 1820 г., 18 июня, за № 17.

¹⁵⁾ Юб. сборникъ. Т. I, 438.

этомъ случаѣ опредѣлено посылать въ монастырь съ употребленіемъ на черныя работы.

2) Временному запрещенію и низведенію въ причетническую должность, съ удаленіемъ отъ мѣста, подвергать также тѣхъ изъ священниковъ и диаконовъ, *которые въ нетрезвомъ видѣ неблагочинными словами окажутъ неуваженіе къ Дому Божьему и освященнымъ вещамъ онаго*, если преступленіе означенное учинено ими во второй разъ; совершившіе сіе въ первый разъ должны быть наказываемы монастырскимъ заключеніемъ на три или на четыре мѣсяца. Неоказавшіе исправленія отсылаются въ свѣтское званіе¹⁶⁾. Какъ видно изъ этого краткаго обзора правилъ 1823 года, мѣры, рекомендуемыя епархіальному начальству для искорененія порочныхъ проявленій въ духовенствѣ, представляютъ собою уже нѣчто опредѣленное и положительное въ сравненіи съ прежде дѣйствующими мѣрами. Въ то время, какъ послѣднія только лишь совѣтывали епархіальнымъ архіереямъ всячески стараться объ искорененіи зла среди духовенства, настоящія правила уже заключаютъ въ себѣ точныя и ясно выраженные средства для борьбы съ нимъ. Безъ сомнѣнія, правила 1823 года въ указанномъ отношеніи имѣютъ преимущества надъ прежними, какъ мѣры, дѣйствительно, прямо направленные противъ нетрезвенныхъ поступковъ духовенства. Правила эти существовали на практикѣ безъ всякихъ измѣненій около пяти лѣтъ. Въ 1828 году нѣкоторыя статьи ихъ были измѣнены и пополнены м. Филаретомъ.

Тѣ же самыя причины, которыя ранѣ заставили м. Филарета и Св. Синодъ реформировать старый порядокъ вещей, именно — недостаточность дѣйствующихъ мѣръ по отношенію къ случаямъ проявленія рассматриваемаго порока, — и теперь привели м. Филарета къ необходимости продолжать мѣропріятія. Хотя зло и было уже подорвано въ главномъ своемъ основаніи — мы уже не видимъ повторенія рѣзкихъ проявленій нетрезвости въ духовенствѣ, — тѣмъ не менѣе многое еще оставалось сдѣлать, чтобы поставить духовенство на надлежащую высоту. Правила 1823 года хотя и носили характеръ мѣръ предупредительныхъ, но, какъ вызванныя обстоятельства времени, они заключали въ себѣ элементъ карательный, чуждый исправительныхъ цѣлей, что, конечно, не могло мириться съ идеею церковно-наказующей дѣятельности. Нужно было выработать средства, которыя, дѣйствительно, вели бы преступника къ исправленію, а не были бы только формальнымъ соблюденіемъ закона. Съ другой стороны, правила 1823 года касались одной стороны проступковъ духовенства, — проявленія порока въ сферѣ нарушеній должностныхъ требованій, упуская въ то же время изъ вниманія цѣлую область проступковъ, связанныхъ съ благоповеденіемъ духовенства. Наконецъ, правила ничего не говорятъ о томъ, какъ поступать епархіальному начальству въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣнія о нетрезвости доходятъ до начальства путемъ неофициальнымъ.

Всѣ эти недочеты правилъ 1823 года восполнены были м. Филаретомъ въ 1828 году проектомъ новыхъ правилъ, направленныхъ противъ порочныхъ проявленій нетрезвости въ духовенствѣ въ области проступковъ, касающихся нарушеній правилъ благоповеденія со стороны послѣдняго; правила эти были Высочайше утверждены и въ томъ же 1828 году были циркулярно разсланы по епархіямъ. Новыя „правила благо-

поведенія лицъ духовнаго званія“ могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

1) Если священнослужитель, хотя и въ первый разъ, будетъ судопроизводствомъ обличенъ въ нетрезвости, но такъ, что по дѣйствіямъ его будутъ въ немъ оказываться страсть и закоснѣніе въ семъ пороку, то въ семъ случаѣ немедленно удалить виновнаго изъ прихода и, съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣлять на причетническое мѣсто подъ особый надзоръ благочиннаго.

2) Если о такомъ священнослужителѣ, который былъ уже судимъ и штрафованъ за невоздержаніе, отъ благочиннаго или отъ прихожанъ донесено будетъ, что онъ вновь предается прежнимъ порокамъ, то такового немедленно удалить отъ должности и, съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣлять на причетническое мѣсто подъ особый надзоръ благочиннаго.

3) Тѣхъ, о которыхъ неофициально, дойдетъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, что они замѣчаются въ нетрезвости, и о которыхъ онъ такую усмотритъ въ замѣчаніяхъ благочинническихъ вѣдомостей, но на которыхъ формальныхъ доносовъ нѣтъ, признавать сомнительными въ поведеніи, и таковыхъ брать епархіальному архіерею подъ личный надзоръ, для испытанія ихъ поведенія, въ архіерейскій домъ на одинъ и два мѣсяца, или когда то, по особеннымъ обстоятельствамъ архіерейскаго дома, окажется неудобнымъ, съ таковою же цѣлью посылать въ монастырь подъ личный надзоръ настоятеля. Если сомнительный въ поведеніи проведетъ время испытанія благочинно и благоправно, такового отпускать обратно къ должности, и то, что подлежалъ искусу, хотя и показывая о немъ въ вѣдомостяхъ, однако того не ставить въ штрафъ и нареканіе. Но если онъ во время испытанія поведенія въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ замѣченъ будетъ и обличенъ въ нетрезвости, то въ такомъ случаѣ удалить его изъ прихода на причетническое мѣсто, подъ особый надзоръ благочиннаго¹⁷⁾.

Мѣры, рекомендуемыя „правилами благоповеденія духовныхъ лицъ“ рассматриваемой редакціи 1828 года, какъ видно изъ представленнаго нами содержанія ихъ, отличаются полнымъ однообразіемъ взысканій по отношенію къ тѣмъ изъ виновныхъ лицъ, въ поступкахъ которыхъ будетъ усмотрѣна страсть къ пороку; такихъ лицъ, по требованію сихъ правилъ, слѣдуетъ немедленно удалить изъ приходовъ и, съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣлять на причетническую должность. Такой рѣшительный характеръ предлагаемыхъ м. Филаретомъ мѣръ по отношенію къ лицамъ, страдающимъ порокомъ нетрезвости, имѣетъ свое основаніе какъ во взглядѣ святителя на сей порокъ, такъ и въ недостаточности и ненадежности прежнихъ практиковавшихся мѣръ, которыя, подвергая виновнаго дисциплинарному взысканію, не соединялись съ удаленіемъ виновнаго отъ мѣста. По мнѣнію владыки, виновные въ семъ пороку, поведеніе которыхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что порокъ нетрезвости пустилъ глубокіе корни, нуждаются въ особенномъ правосудіи, а не въ послабленіи, „ибо, — пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ, — нужно очищать отъ него духовенство, а не накапливать въ послѣднемъ нечистую стихію“¹⁸⁾; по отношенію къ такимъ лицамъ необходимо принимать самыя рѣшительныя мѣры даже и въ томъ случаѣ, если совершенный ими проступокъ *гласно* будетъ

¹⁶⁾ Правила 1823 г. — Юб. сб. Т. I, 440, §§ 3. 5. 8.

¹⁷⁾ Собр. мн. и отз. Т. II, 241.

¹⁸⁾ Собр. мн. и отз. Т. V, 2. 780.

по счету и первымъ. Достаточно будетъ, по мнѣнію владыки, перваго обнаруженія страсти, чтобы къ виновному приложить строгія мѣры взыскапія. „Надавъ и Авудъ,—пишетъ митрополитъ въ одной резолюціи,—однажды вошли въ скіянію свидѣнія нетрезвые и поступили не по уставу—и тутъ же были поражены смертью“¹⁹⁾. Съ другой стороны, если для полнаго признанія извѣстнаго лица неблагонадежнымъ оставить за нимъ возможность совершенія второго или третьяго такого же поступка, то, по мнѣнію владыки, „понадобится цѣлая цѣль поступковъ для того, чтобы начальство могло уменьшить зло соблазна запрещеніемъ виновному священнослуженія и низведеніемъ въ причетническую должность, а такъ какъ не всякій поступокъ доходитъ до свидѣнія начальства, то зло будетъ расти и соблазнъ будетъ увеличиваться“²⁰⁾.

Выше мы сказали, что правила 1828 года, на ряду съ мѣрами взыскапія, заключали въ себѣ и элементъ исправительный. Дѣйствительно, находя въ этомъ отношеніи разницу между разсматриваемыми мѣрами и правилами 1823 года, мы остановимъ свое вниманіе на характерѣ тѣхъ исправительныхъ мѣръ, какія м. Филаретъ рекомендуетъ примѣнять къ подпадающимъ подъ наказаніе лицамъ. Слѣдуя въ сей своей судебной практикѣ главному принципу церковно-наказующей дѣятельности,—правственному исправленію виновнаго лица путемъ наложенія на него исправительныхъ средствъ, м. Филаретъ и въ области наказаній изслѣдуемаго преступленія старался затронуть наказаніемъ нравственную сторону виновнаго лица. Не надо забывать, что, кромѣ временнаго запрещенія священнослуженія и удаленія отъ занимаемаго мѣста съ низведеніемъ въ причетники, виновный также отдавался подъ особый надзоръ благочиннаго, который заключался въ строгомъ и систематическомъ наблюденіи за поведеніемъ лица, подпадавшаго подъ него. Надзирающій благочинный обязывался въ извѣстные сроки представлять начальству отзывы о поведеніи, въ зависимости отъ которыхъ и находилось положеніе наказаннаго. Нѣтъ сомнѣнія, что при томъ значеніи, какое имѣло въ глазахъ м. Филарета состояніе поведенія надзираемаго лица,—онъ никогда не снималъ наказанія, если поведеніе не становилось лучше, и при той строгости и внимательности къ отзывамъ благочинныхъ, какія замѣчаются въ его отношеніяхъ къ ихъ отзывамъ, наказанія его, затрогивая нравственную сторону виновнаго, могли побуждающимъ образомъ дѣйствовать на волю послѣдняго и имѣть счастливый исходъ для наказуемаго. Съ этой точки зрѣнія, наказанія м. Филарета, разсматриваемыя не какъ только формальныя средства, имѣющія своею задачею удовлетвореніе правосудію, но и какъ средства для пробужденія въ преступникѣ самосознанія и желанія исправленія,—понятно, имѣютъ безспорное преимущество надъ всѣми прежде предпринимавшимися мѣрами, заключаая въ себѣ и элементъ карательный и идею исправленія. Что именно такую цѣль преслѣдовалъ въ своихъ наказаніяхъ м. Филаретъ,—видно изъ одного того, что возвращеніе правъ запрещенному и удаленному изъ прихода священнослужителю онъ всегда ставилъ въ зависимость отъ его поведенія; если признаковъ исправленія не замѣчалось, то виновный продолжалъ еще состоять подъ наказаніемъ, которое, обыкновенно, увеличивалось въ случаѣ новыхъ поступковъ, и, наоборотъ, если виновный обнаруживалъ добрые

признаки поведенія, то наказаніе снималось, иногда даже раньше опредѣленнаго срока. Такъ, по дѣлу одного священника С., который, по обвиненію въ нетрезвыхъ поступкахъ, лишенъ былъ временно священнослуженія и низведенъ въ причетники, владыка обѣщается возстановить его въ правахъ священнослуженія только тогда, когда узнаетъ объ его добромъ поведеніи; митрополитъ такъ писалъ въ резолюціи по этому дѣлу: „отъ благочиннаго (подъ особый надзоръ котораго былъ отданъ священникъ С.) потребовать точнаго свидѣтельства, какъ будетъ вести себя священникъ С. во время запрещенія,—если трезво и никакихъ предосудительныхъ поступковъ не сдѣлаетъ, то тогда дать ему билетъ на присканіе священническаго мѣста и разрѣшить священнослуженіе, а если онъ не будетъ одобряемъ, то оставить его на причетническомъ мѣстѣ еще на полгода и о поведеніи его доносить ежемѣсячно“²¹⁾.

Точно также м. Филаретъ продолжаетъ срокъ наказанія еще на три года по отношенію къ священнику М., который, будучи наказанъ за невоздержность запрещеніемъ священнослуженія и низведеніемъ въ причетническую должность, не только не исправился, но и вновь былъ обличенъ въ неумѣренномъ пьянствѣ²²⁾. Наоборотъ, если состоящій подъ надзоромъ благочиннаго виновный священнослужитель удостоивался одобрительнаго отзыва, владыка считалъ возможнымъ сокращать время запрещенія, иногда даже на половину назначаемаго срока, какъ это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ его резолюцій²³⁾. Словомъ, основной принципъ судебной практики м. Филарета—исправленіе виновнаго лица путемъ наложенія на него наказанія, равняющагося характеру его преступнаго дѣянія, даетъ намъ основаніе думать, что судебнымъ мѣропріятіямъ владыки и его церковно-наказующей дѣятельности свойствененъ былъ не одинъ только карательный характеръ, но и исправительный.

Θ. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Радость всей вселенной.

(Къ 8-му сентября).

Былъ нѣкогда день печальный для всей вселенной,—это тотъ, когда, соблазненная змѣемъ древнимъ, праматерь всѣхъ земнородныхъ преступленіемъ заповѣди Божіей ввела въ міръ грѣхъ, а съ нимъ скорби и страданія; но, по прошествіи многихъ вѣковъ, Милосердый Господь послалъ въ утѣшеніе людямъ иной день—*радостный*, день рожденія отъ праведныхъ родителей Той святой Отроковицы, Которая своимъ послушаніемъ и смиреніемъ *внесла въ міръ радость*, утѣху и счастье. Въ этотъ день среди грѣшнаго міра появилась на свѣтъ Божій Та, Которая удостоилась стать сосудомъ избраннымъ для воплощенія Бога-Слова,—мостомъ проводящимъ людей чрезъ адскую бездну,—лѣстницею, возводящею ихъ на небо...

Прекрасна заря лѣтняго дня, радостно утро ея восхода, тьма полуночная разсѣвается отъ ея первыхъ, ярыхъ полось, все живое, вся природа начинаютъ пробуждаться и оживляться отъ разливающагося свѣта... Эта картина види-

¹⁹⁾ Дух. Чт. 1872, III, 349.

²⁰⁾ Собр. мн. и отв. Т. II, 240.

²¹⁾ Юб. сб. Т. I, 120.

²²⁾ Дух. чт. 1873, II, 458.

²³⁾ Дух. чт. 1877, II, 398; 1881, 417; 1885, II, 405 и др.

мой природы можетъ служить сравненіемъ съ тѣмъ временемъ, когда родилась Богоматерь. Густо висѣла тогда надъ челоуѣчествомъ тѣма грѣховная; казалось, что оно погружено было въ безпробудное, нравственное усыпленіе. Но и тогда въ душахъ нѣкоторыхъ, избранниковъ Божіихъ, горѣлъ свѣтъ истиннаго Богопознанія и направлялъ ихъ къ добродѣтельной жизни. Эти-то, правда немногочисленные, но свѣтлыя личности, были какъ бы первыми лучами восходящаго свѣта на духовномъ горизонтѣ, къ нимъ принадлежали и св. праведные Іоакимъ и Анна. Отъ нихъ возсіяла пресвѣтлая заря вѣчнаго дня, — Св. Дѣва Марія, облившая весь міръ красотой смиренія, кротости, любви къ Богу и людямъ. Но какъ красоту естественной утренней зари созерцають обыкновенно тѣ немногіе, которые привыкли трудами или ранней молитвою предупреждать ея восходъ, такъ точно и нравственную красоту Богоматери сперва узрѣли только тѣ (немногіе), которые въ самихъ себѣ носили свѣтъ нравственный, родственнй свѣту, которымъ блистала Св. Марія во все дни Своей земной жизни. Но неизвѣстность и какъ бы нѣкоторая таинственность событія Рождества Богоматери не умаляетъ радости этого дня для всей вселенной..

Для Своего воплощенія на землѣ Господь избираетъ земнородную Дѣву — и въ этомъ непостижимомъ единеніи Безконечнаго съ ограниченнымъ существомъ, въ этой необычайной близости Божества къ челоуѣчеству, ярко свѣтитъ величайшій актъ Божественнаго милосердія и снисхожденія;.. а это ли не высшая радость для всехъ слабыхъ, поврежденныхъ грѣхомъ, ограниченныхъ въ своихъ свойствахъ и силахъ, сыновъ земли?!

Св. Дѣва Марія родилась въ извѣстной странѣ, въ извѣстное время, отъ извѣстныхъ родителей не случайно, но по премудрому устроенію промысла Божія. Въ дѣлѣ проявленія Своего милосердія къ людямъ, Господь, обыкновенно, соображается съ ихъ воспримчивостью къ усвоенію Его небесныхъ даровъ, а потому и второе Лицо Св. Троицы, Сынъ Божій, для Своего воплощенія на землѣ благоволилъ избрать тотъ моментъ, когда на землѣ *созидается достойный сосудъ*, въ которомъ Онъ временно, подчиняясь законамъ земнаго естества, обиталъ и былъ носимъ. Такой сосудъ могъ явиться лишь въ странѣ, гдѣ вѣра въ истиннаго Бога не была утрачена, гдѣ существовалъ преемственно родъ людей и личностей свѣтлыхъ, сильныхъ вѣрою и добродѣтелями, — наконецъ, въ той семьѣ, гдѣ нашла себѣ пріютъ, возможная для тогдашняго челоуѣка, праведность, гдѣ все дышало искренней вѣрою и благочестіемъ. И дѣйствительно, все прекрасныя свойства отдѣльныхъ лицъ лучшаго рода (Давидова) въ избранномъ народѣ (израильскомъ) слились въ лицѣ Св. Маріи. Отъ лучшихъ предковъ и праведныхъ родителей своихъ получила она доблестное наслѣдство — нравственную способность стать Матерію Самого Бога. Самое уже рожденіе Ея на землѣ является свидѣтельствомъ того, что свѣтлая струя добра не изсякла въ родѣ челоуѣческомъ, но, проявившись, въ полномъ своемъ развитіи, въ пречистой душѣ Св. Отроковицы, привлекла на землю Самого Бога. Слѣдовательно челоуѣчество, радуясь рождеству Богоматери, въ то же время должно радоваться и за себя, — именно за *неутраченную способность воспріять искупленіе*.

Свящ. В. Востоковъ.

Историческій юбилей въ Почаевской Лаврѣ.

На многострадальной Волини, перенесшей тяжелыя смуты княжескихъ усобицъ удѣльнаго времени, жестокое иго татарское и невыносимыя преслѣдованія со стороны поляковъ, латинянъ и уніатовъ стоитъ славная Почаевская Лавра, въ которую для поклоненія сіяющей чудесами дивной иконѣ Божіей Матери и при ней цѣльбоносной стопѣ тысячами стекаются богомольцы со всехъ концовъ Россіи и изъ-за границы, особенно изъ Галиціи, а также изъ Босвіи, Сербіи и Болгаріи. Лавра эта находится въ 300-хъ верстахъ отъ губернскаго города — Житомира, въ 24-хъ отъ уѣзнаго — Кременца и въ 8-ми верстахъ отъ Австрійской границы, за которую начинается единовѣрная намъ, православная Галиція. Для послѣдней она имѣетъ особенно важное значеніе. Для нашихъ злополучныхъ галицкихъ братьевъ Почаевская Лавра — видимый символъ величія православія, это оплотъ русской культуры, вытравляемой изъ нихъ исконными врагами Россійскаго народа и его православія. Въ стѣнахъ Лавры сыны Галича укрѣпляются въ праотеческой вѣрѣ, здѣсь набираются силъ для борьбы съ врагами.

Почаевская обитель принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ святынь во всемъ православномъ мірѣ. Бывшая во времена преп. Іова Желѣзы (+1651 г.) центромъ не только религіозной, но едва ли даже и не политической жизни Западнаго края Россіи, Божіимъ поущеніемъ подпавшая подъ власть уніатовъ въ XVIII вѣкѣ, она повелѣніемъ покойнаго Государя Николая Павловича въ 1831 году снова возвращена въ вѣдѣніе православной церкви и опять заняла соответствующее положеніе въ числѣ прочихъ отечественныхъ монастырей. Въ 1833-мъ году, 13-го октября Почаевская обитель возведена на степень Лавры и въ числѣ четырехъ Лавръ Россіи заняла четвертое мѣсто. Несмотря на это, ее нельзя считать юнѣйшею обителью сравнительно съ другими Лаврами. Она моложе только одной Киево-Печерской. Когда же преп. Сергій полагалъ начало своихъ подвиговъ въ лѣсахъ Радонежскихъ, то въ это время монастырь Почаевскій могъ считать уже около сотни лѣтъ своего существованія. Что касается до Лавры Александро-Невской, то обитель Почаевская старше ея не менѣе, чѣмъ на 500 лѣтъ. Ибо, по несомнѣнному преданію, обитель Почаевская основана первоначально иноками Киевопечерской Лавры, бѣжавшими отъ нашествія Батыева, — слѣдовательно, никакъ не позже первой половины XIII вѣка, около 1240 года.

Почаевская Успенская Лавра стоитъ на высокой каменистой горѣ — отрогѣ горъ Карпатскихъ. Главный соборный храмъ Успенія Божіей Матери, съ примыкающими къ нему зданіями, по красотѣ и величественному виду, по живописному мѣстоположенію, привлекаетъ взоръ и сердце приближающагося къ Лаврѣ богомольца и оставляетъ въ душѣ его глубокое впечатлѣніе. Храмъ этотъ по своей обширности, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ храмовъ въ Россіи. Высота его 28 сажень, ширина — 20, длина 27 сажень, только на восемь сажень онъ короче храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Предъ входомъ съ трехъ сторонъ — галерея, огражденная подъ стремниной горы желѣзною рѣшеткою, вдѣланною въ 30-ти каменныхъ столбахъ. Видъ окрестности съ этой галереи прекрасные. На востокъ синѣютъ Кременецкія горы и за ними цѣпь холмовъ, теряю-

щихся въ дали отлогостей Карпатскихъ горъ. Съ юга открываются ближайшія деревни и зеленѣющія поля верстъ на пять въ окружности. А тамъ вдали опять горы, какъ бы упирающіяся въ небо съ едва замѣтными синѣющими вершинами. То видны возвышенности полей Червонной, или Галицкой Руси, на нихъ бѣлѣются зданія Подкаменецкаго католическаго монастыря. Подъ галлереей находятся зданія—первое, вмѣщающее пещерную церковь преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго и самую пещеру, гдѣ почиваютъ его св. мощи, второе, — ниже перваго — церковь преподобныхъ Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскихъ и третье — еще ниже — два большіе зала для склада книгъ. Антоніе - Θεодосіевская, какъ и пещерская Іевлевская церковь, со всѣми прилегающими постройками, главнымъ фасадомъ своимъ обращены на югъ; сѣверная же часть церквей вся теряется, примыкая непосредственно къ самой горѣ. Обѣ церкви служатъ подпорами (контрафорсами) для Успенскаго собора. Въ общемъ видѣ своемъ Успенскій соборъ имѣетъ форму крестообразную и состоитъ изъ четырехъ-угольныхъ пятиэтажныхъ башенъ, увѣнчанныхъ шарообразными куполами и крестами. Превосходный, громадный осьмигранный куполь, возведенный на перекресткѣ церкви, своею выстойю далеко превосходящій боковыя башни, увѣнчиваетъ все зданіе. Величественный храмъ этотъ двухъ-этажными корридорами съ восточной и западной сторонъ вблизи алтарной части соединяется съ братскимъ корпусомъ. Этотъ корпусъ громаденъ: имѣетъ длины 101 сажень. Въ немъ два храма: теплый Свято-Троицкій соборъ и больничная церковь во имя св. великомученицы Варвары. Съ правой стороны отъ собора возвышается колокольня въ 29 сажень высоты. По входѣ во св. врата, на лѣвой сторонѣ архіерейскій домъ, въ которомъ устроена крестовая церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, а на правой — гостинница, лаврская типографія и хозяйственныя постройки. Успенскій соборъ съ прилегающими къ нему лаврскими зданіями стоитъ на самомъ краю южнаго утеса горы Почаевской, поднимающагося надъ уровнемъ окружающей его мѣстности на 35 сажень, и имѣетъ въ высоту 28 сажень. Можно судить послѣ этого, какую величественную картину представляетъ Почаевская Лавра взорамъ богомольца, особенно когда онъ подходитъ къ ней съ южнаго подножія горы Почаевской или съ южныхъ полей, окружающихъ Почаевъ, съ которыхъ Лавра представляется какъ-бы висящею въ воздухѣ. Съ нѣкоторыхъ мѣстностей она видна за сорокъ и болѣе верстъ.

Въ настоящемъ году Почаевская Лавра торжественно празднуетъ трехсотлѣтіе пребыванія въ ней чудотворной иконы Пресвятой Богородицы и основанія общежитія въ монастырѣ. Ровно 300 лѣтъ тому назадъ, въ 1597-мъ году, православная владѣлица Почаева, жившая въ своемъ помѣстьѣ Орлѣ, нынѣ именуемомъ Урлею, въ 9-ти верст. на сѣверо-западъ отъ Почаева, Анна Тихоновна Гойская, видя неоднократныя явленія чудодѣйственной силы отъ св. иконы Богоматери, данной ей въ благословеніе и благодарность за гостепримство, въ 1559 году, проѣзжавшимъ тогда чрезъ Волынь греческимъ митрополитомъ Неофитомъ, и затѣмъ въ теченіе 38 лѣтъ находившейся въ ея домашней часовнѣ, и считая себя недостойною обладать такою святынею, пригласила епископа, священниковъ и иноковъ, и торжественно при многочисленномъ стеченіи народа и съ „крестнымъ ходомъ и пѣніемъ богодухновеннымъ“, перенесли ее на гору Почаевскую, и тамъ

въ пещерѣ обитающимъ инокамъ отдала оную на вѣчное храненіе (по словамъ хранящейся въ Почаевѣ книги „Гора Почаевская“ въ 1772 г.). Одно изъ чудесъ въ особенности побудило Гойскую отдать св. икону въ монастырь. У Гойской былъ родной братъ Филипъ, по фамили Козинскій, слѣпой отъ рожденія. Она убѣдила Филипша однажды помолиться предъ благодатною иконою, и къ неизъяснимой радости всѣхъ — слѣпой прозрѣлъ на оба глаза.

Перенесли драгоценную святыню на Почаевскую гору, Анна Гойская, вмѣсто бывшей доселѣ на горахъ Почаевскихъ пустынной обители въ пещерахъ, положила основаніе, при существовавшей уже каменной Успенской церкви (гдѣ была поставлена чудотворная икона Пресвятой Богоматери), общежительнаго монастыря. Въ 1597 г. 14 ноября она выдала сему монастырю дарственную запись, въ коей она говоритъ, что „маючи отъ давнихъ часовъ въ мѣстности моеи при селе Почаеве церковь каменную заложена Успенія святое пречистое Богоматере, при которой церкви, ижъ бы уставичная хвала Божія была, умыслила еси монастырь збудовати и его фундовати такимъ обычаемъ, абы у томъ монастыри чернецовъ людей добрыхъ набожнаго живота ни якого инаго закону (исповѣданія), только греческаго Восточной церкви послушенства, личною осимъ и дяковъ два и для выживенія ихъ въ томъ монастыри будучихъ, на тую церковь Успенія Святое Пречистое и на монастырь, при ней будучій“, надала на вѣчныя времена разныя угодія, какъ-то: земли, сѣнокосы, шесть осѣдлыхъ семействъ крестьянъ и десятину всякаго хлѣба, собираемаго съ принадлежащаго ей имѣнія Почаевскаго.

Съ основанія Гойской общежитія, т. е. съ 1596-го года, начинается собственно документальная исторія монастыря, тогда какъ предыдущая по преимуществу основана на преданіяхъ.

Отъ святой иконы Богоматери во время трехсотлѣтняго пребыванія ея въ Почаевской обители произошли многія чудесныя знаменія, которыя признаны были даже Римскимъ папою Климентомъ XIV, разрѣшившимъ и благословившимъ коронованіе св. иконы буллою — отъ 23 апр. 1773-го года, когда монастырь Почаевскій находился подъ управленіемъ базилианъ. При этомъ онъ прислалъ въ Почаевъ золотыя діадымы или короны для торжественнаго увѣнчанія чудотворной иконы Почаевской. А извѣстно, что по смыслу латинско-церковной практики западной церкви коронація чудотворныхъ иконъ значитъ тоже самое, что канонизація по отношенію къ святымъ, т. е. формальное, каноническое признаніе данной иконы поистинѣ чудотворною, отъ чего такимъ образомъ она становится общею святынею для всей церкви римско-католической.

Хотя Почаевская икона Божіей Матери привезена греческимъ митрополитомъ Неофитомъ изъ Константинополя, но несомнѣнно она славянскаго происхожденія, такъ что даже униаты и базилиане почаевскіе свидѣтельствуютъ, что „образъ Почаевскій писанъ рукою русскою“. Почаевская икона Пресвятой Богородицы имѣетъ 6¼ верш. длины и 5½ верш. ширины. Писана она византійскимъ стилемъ на липовой доскѣ. Голова Богоматери наклонена къ головкѣ Богомладенца Іисуса, который покоится на правой рукѣ Богоматери, держащей въ лѣвой рукѣ плащъ, обвивающій ноги и спину Младенца. Лѣвая рука Спасителя лежитъ на плечѣ Божіей Матери, а правая благословляетъ. Икона окружена предстоящими, — лицами святыхъ, въ нимбѣ которыхъ выставлены ихъ имена: св. пророка Ілліи и св. Минны — съ лѣвой, архидіакона Сте-

фана и преп. Авраамія — съ правой сторонѣ, и мученицъ Параскевы, Екатерины и Ирины внизу иконы. Всѣ надписи славянскія, за исключеніемъ греческихъ „*Μρ. Θυ Ιησϋ*“.

Такъ-какъ дарственная запись Гойской дана монастырю въ ноябрѣ 1597-го года, а перенесеніе иконы, конечно, совершилось ранѣе того, приблизительно въ сентябрѣ, а также и потому, что ежегодно отъ лѣтъ древнихъ чувствуется память этой св. иконы въ Почаевской обители 8 сентября, то празднованіе 300-лѣтняго пребыванія и дарованія этой святыни Почаевской горѣ приурочивается къ 8 сентября. Празднованіе этого событія имѣетъ совершиться по особой программѣ, утвержденной Св. Синодомъ (См. *Волинск. В. В.* № 23 — 11 авг.). Празднованіе совершается въ теченіе двухъ дней: 7 и 8 сентября сего 1897 г.

7 сентября (воскресенье). Наканунѣ (вечеромъ 6 число) всенощное бдѣніе. На другой день, 7 сентября, заупокойная литургія въ Пещерномъ храмѣ преподобнаго Іова Почаевского, а затѣмъ великая панихида. На этихъ панихидахъ поминаются по Лаврскому синодику всѣ отъ вѣка почившіе создатели и благодотворители Почаевской обители. Во время литургіи имѣетъ быть произнесено слово о поминаемыхъ создателяхъ и благодотворителяхъ Почаевской обители. Въ 2 часа лаврскую братію изъ великой соборной церкви совершается крестный ходъ въ кладбищенскую церковь съ преднесеніемъ Почаевской иконы Богоматери. Для богомольцевъ устраивается общая поминальная трапеза на дворѣ лаврскомъ, а послѣ всенощной наканунѣ 8 сентября на большой лаврской галлерей — чтеніе для народа изъ исторіи Лавры и ея святыхъ съ туманными картинами.

8 сентября (понедѣльник). 8-е сентября — главный день праздника. Наканунѣ (вечеромъ 7 числа) совершается торжественное всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Богоматери, въ соборномъ храмѣ и другихъ лаврскихъ церквахъ. А въ самый день праздника, 8 сентября, кромѣ раннихъ литургіи совершается въ большой соборной церкви поздня Божественная литургія, за которой произнесено будетъ слово о покровительствѣ Богоматери, являемомъ вѣрующимъ въ чудесахъ отъ Ея чудотворной иконы. Послѣ литургіи совершается крестный ходъ вокругъ соборнаго храма съ преднесеніемъ чудотворной иконы Богоматери и иконы преподобнаго Іова и съ чтеніемъ евангелій по четыремъ сторонамъ съ произнесеніемъ ектеній и, по окончаніи крестнаго хода, на большой лаврской галлерей читается молитва Богоматери съ колѣнопреклоненіемъ. Затѣмъ въ одномъ изъ лаврскихъ залъ устраивается торже-

ственный актъ, на которомъ будетъ произнесена рѣчь объ историческихъ судьбахъ Почаевской Лавры. Народу предлагается отъ Лавры братская трапеза и бесплатно раздаются напечатанные въ лаврской типографіи листки и брошюры о значеніи сего торжества, а также крестики и иконы. Въ Лаврѣ совершается цѣлодневный звонъ. Въ торжествѣ примутъ участіе Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и преосвященный Ириней, епископъ Подольскій и Брацлавскій, и викариі Волынской епархіи; равно въ торжествѣ принимаютъ участіе по возможности настоятели Волынскихъ монастырей, духовенство епархіи, учащіе и учащіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ Кременцѣ. Въ тотъ-же день во всѣхъ приходахъ епархіи во время Божественной литургіи предложено

будетъ народу поученіе съ разъясненіемъ торжества, а затѣмъ, послѣ литургіи, совершенъ будетъ молебень ко Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ. А изъ ближайшихъ, сосѣднихъ съ Почаевомъ, селъ, послѣ раннихъ литургіи, совершаются крестные ходы въ Лавру ко времени поздней литургіи. Для извѣщенія возможно — большого количества народа о имѣющемъ быть торжествѣ, настоятели церкви епархіи за 3—4 недѣли предъ симъ торжествомъ объявляютъ о немъ неоднократно народу въ церквахъ.

Да послужитъ этотъ знаменательный трехсотлѣтній юбилей Лавры дальнѣйшему укрѣпленію православія и русской культуры на искони русскихъ и православныхъ западныхъ окраинахъ Россіи!

Замѣтимъ, что въ числѣ благодѣтелей и поклонниковъ своихъ св. Почаевская Лавра видѣла и благочестивыхъ нашихъ Государей. Въ 1842

году, 25 сентября посѣтилъ Почаевскую Лавру Государь Императоръ Николай Павловичъ и, въ ознаменованіе своего посѣщенія, принесъ въ даръ Лаврѣ богатую ризницу. Въ 1859-мъ году, 31 октября, посѣтилъ Лавру Императоръ Александръ Николаевичъ и, въ память своего посѣщенія, пожертвовалъ богатый иконостасъ, который украшаетъ теперь лаврскій соборъ и называется „Царскимъ“. Въ 1883 году, 13 октября, въ день исполнившагося пятидесятилѣтія со времени возведенія Почаевской обители на степень Лавры, блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Супруга Ея Государыня Императрица Марія Теодоровна благоволили прислать драгоценную лампаду къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской.

Изображеніе иконы Почаевской Божіей Матери.

Освященіе новаго зданія Московской Духовной Консistorіи.

4 сего сентября, при торжественной обстановкѣ, было совершено освященіе вновь сооруженнаго зданія для Моск. Духовной Консistorіи, что на Мясницкой. Къ двѣнадцати часамъ дня въ большое зало во второмъ этажѣ, назначенное для приѣма посѣтителѣ, были принесены чудотворныя иконы Владимирской Божіей Матери изъ Бoльшoгo Успенскаго собора и Иверской Богоматери. Затѣмъ прибыли преосвященные епископы: Несторъ, Тихонъ, Наанаилъ, представители московскаго духовенства и служащіе въ консistorіи.

Въ исходѣ двѣнадцатаго часа всѣ назначенныя для участія въ совершеніи молебна лица облачились въ одинаковое облаченіе изъ золотистой парчи; въ числѣ ихъ были: оо. архимандриты: Викторъ, Димитрій, Поликарпъ, Митрофанъ, Протопресвитеръ Бoльшoгo Успенскаго Собора А. С. Ильинскій, Кафедральный протоіерей А. І. Соколовъ, члены консistorіи и члены комиссіи по постройкѣ зданія консistorіи. По облаченіи, всѣ священно-и-церковнослужители стали на свои мѣста и ожидали прибытія Владыки Митрополита. Въ 12 час. дня прибылъ въ зданіе консistorіи Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій Сергій. Вошедши въ зало и преподавъ присутствующимъ святительское благословеніе, Владыка облачился въ мантию и благословилъ начало молебнаго пѣнія на освященіе воды. По совершеніи освященія воды, Владыка окропилъ оною зало на четыре стороны; за тѣмъ, прочитавъ молитву на освященіе новаго дома, сдѣлалъ отпущекъ и послѣ онаго произнесъ рѣчь, въ которой, указавъ на назначеніе вновь устроеннаго и освященнаго зданія, преподалъ служащимъ въ ономъ наставленіе держать себя на высотѣ своего званія. Свою рѣчь Владыка закончилъ тѣмъ, что въ благословеніе новаго зданія передалъ икону св. Живоначальной Троицы. Затѣмъ провозглашены были обычныя многолѣтія съ присоединеніемъ онаго обитающимъ и трудящимся въ консistorіи. При троекратномъ пѣніи многолѣтія, на послѣднее возглашеніе Его Высокопреосвященство окроплялъ св. водою залы присутствій 1 и 2-й экспедиціи; остальные помѣщенія окроплены были архимандритами Поликарпомъ и Димитріемъ. Разоблачившись, Владыка Митрополитъ осматривалъ все помѣщеніе консistorіи, квартиры секретарей, находящіяся въ верхнемъ этажѣ, помѣщеніе для архива—въ нижнемъ этажѣ. Послѣ подробнаго и внимательнаго осмотра Его Высокопреосвященство выразилъ свое удовольствіе по поводу прекраснаго устройства зданія; затѣмъ, преподавъ благословеніе членамъ консistorіи и высказавъ имъ благожеланія трудиться много лѣтъ на благо св. церкви, — въ часъ дня отбылъ изъ консistorіи.

Новое зданіе консistorіи устроено по проекту и подъ наблюденіемъ архитектора г. Срѣтенскаго въ русско-византійскомъ стилѣ и представляетъ большой трехъ — этажный корпусъ, левой стороною выходящій на Мясницкую улицу. Оно имѣетъ три этажа съ полуподвальнымъ, въ которомъ будутъ помѣщаться квартиры для сторожей и камера для котловъ цароваго отопленія. Въ первомъ этажѣ расположено помѣщеніе для консistorскаго архива и комнаты для занятій въ архивѣ; во второмъ этажѣ въ срединѣ находится громадное, свѣтлое, украшенное изящной мелкой лѣпной работой зало, — предназначенное быть приемной для посѣтителѣ комнатой, изъ которой на-право ведетъ

дверь въ присутствіе 1-й экспедиціи, на-лѣво—въ присутствіе 2-й экспед.; присутствія занимаютъ также обширныя, свѣтлыя и высокія, помѣщенія. Изъ присутствій идутъ входы въ кабинеты секретарей и канцеляріи обѣихъ экспедицій. Для канцелярій назначены обширныя продольныя комнаты, высокія и съ большимъ количествомъ свѣта, — комнаты, совершенно изолированныя отъ приемныхъ. Въ третьемъ этажѣ помѣщаются квартиры двухъ секретарей и казначея консistorіи. — Въ центрѣ зданія устроенъ громадный свѣтовой фонарь, дающій свѣтъ на лѣстницы и корридоры, расположенные въ среднемъ этажѣ. — Съ Мясницкой улицы обширныя двери вводятъ посѣтителя въ просторныя переднія, предназначенныя для раздѣванія; далѣе широкая лѣстница, раздѣляющаяся въ половинѣ на двѣ стороны, ведетъ во второй этажъ, гдѣ около канцелярій и приемной расположены обширныя свѣтлыя корридоры для просителей. Обширность помѣщеній, обдуманное и вполне рациональное расположеніе комнатъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое особое назначеніе, обиліе свѣта, изящная отдѣлка и обстановка—не оставляютъ желать ничего лучшаго,—такъ что новое помѣщеніе Московской Духовной Консistorіи въ этомъ отношеніи превосходитъ многія изъ московскихъ казенныхъ учреждений.

Замѣчательна резолюція Его Высокопреосвященства, положенная на дѣлѣ комиссіи по постройкѣ зданія консistorіи о сдачѣ онаго:

«Консistorія построенное для нея зданіе приметъ и, при благословеніи свыше, начнетъ въ ономъ свою дѣятельность ко благу епархіи и къ исполненію закона».

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе храма. Въ воскресенье, 17 августа, въ селѣ Вихорѣ, Серпуховскаго уѣзда, было совершено освященіе мѣстнаго Богородице-Рождественскаго храма съ придѣлами, украшеннаго внутри усердіемъ ктитора церкви мѣстнаго фабриканта М. Т. Еремина, и прихожанъ. Иконостасы въ главномъ храмѣ и придѣлахъ сдѣланы новыя въ византійскомъ стилѣ и вызолоченные фоны украшены живописью; возобновлена церковная утварь. Освященіе, литургію и молебеніе совершалъ мѣстный благочинный свящ. П. И. Морозовъ съ духовенствомъ изъ окрестныхъ селъ; пѣлъ прибывшій изъ Москвы хоръ пѣвчихъ В. С. Галичникова. Масса богомольцевъ изъ окрестныхъ мѣстностей переполняла храмъ во время богослуженія.

Молебеніе. Въ воскресенье, 24 августа, на товарной станціи Нижегородской желѣзной дороги, по желанію мѣстныхъ рабочихъ, было совершено молебеніе съ водоосвященіемъ предъ чтимыми въ Москвѣ святынями и иконами изъ ближайшихъ церквей при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Крестный ходъ. 26 августа, въ день празднованія Владимирской иконѣ Богоматери, былъ совершенъ установленный крестный ходъ изъ Кремля въ Срѣтенскій монастырь. Въ девятомъ часу утра крестный ходъ выступилъ изъ Кремля; во главѣ торжественной процессіи, сопровождаемой массой народа, шелъ управляющій Спасо-Андрониковымъ монастыремъ епископъ Наанаилъ и златоустовскій архимандритъ Поликарпъ. Во святыхъ вратахъ Срѣтенскаго монастыря крестный ходъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, съ оо. архимандритами Димитріемъ, Митрофаномъ

и братією обители и затѣмъ преосвященный Тихонъ совершилъ литургію; пѣлъ Синодальный хоръ. Послѣ литургіи крестный ходъ возвратился въ Кремль; его сопровождалъ во главѣ духовенства преосвященный Тихонъ съ архимандритомъ Поликарпомъ. Масса богомольцевъ присутствовала въ монастырѣ во время богослуженія и сопровождала крестный ходъ.

Молебеніе 26 августа. 26 августа въ день празднованія иконы Владимірской Божіей Матери у Проломныхъ воротъ, надъ которыми находится древняя икона Владимірской Богоматери, духовенствомъ изъ церкви св. Іоанна Богослова, что на Новой площади, было совершено молебеніе при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Освященіе храма. 26 августа въ храмѣ св. великомученика Никиты, что на Старой Басманной, было совершено освященіе главной церкви въ честь иконы Божіей Матери Владимірской. Эта церковь усердіемъ прихожанина И. П. Лебедева и другихъ благотворителей въ настоящее время отдѣлана внутри и снаружи. Семиарусный иконостасъ, устроенный въ прошедшемъ столѣтіи, искусно реставрированъ и вызолоченъ С. А. Соколовымъ. Стѣны храма украшены лѣпной работой и расписаны, всѣ серебряныя ризы на иконахъ и утварь вновь вызолочены. На иконы: Тихвинской Божіей Матери и св. великомученика Никиты сооружены (раб. А. И. Кузмичева) серебряныя вызолоченныя ризы вѣсомъ больше пяти пудовъ, украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями. Находящійся въ церкви Крестъ съ мощами святыхъ помѣщенъ въ серебряную вызолоченную доску съ изображеніями святыхъ въ особой наложіи. Три года тому назадъ прихожаниномъ Лебедевымъ была сооружена на престолѣ этого храма драгоценная серебряная вызолоченная одежда съ эмалью значительнаго вѣса; въ настоящее время этотъ же благотворитель соорудилъ вызолоченную чеканной работы одежду на жертвенникъ. Въ общемъ украшеніе этого храма, одного изъ выдающихся въ Москвѣ по своей обширности и красотѣ архитектуры, обошлось болѣе сорока тысячъ рублей. Освященіе и литургію, при большомъ стеченіи богомольцевъ, совершалъ мѣстный благочинный протоіерей Д. И. Языковъ съ настоятелемъ храма протоіереемъ М. Я. Геликонскимъ и прочимъ духовенствомъ. При окончаніи молебна были провозглашены обычныя многолѣтія.

Панихиды 29 августа. 29 августа во всѣхъ храмахъ первопрестольной столицы были совершены панихиды по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ: Александрѣ II и Александрѣ III и по православнымъ воинамъ, за вѣру, царя и отечество на брани животъ свой положившимъ. Богослуженіе въ храмѣ Богоявленскаго монастыря совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ дмитровскій. Панихиду въ церкви Саввинскаго подворья служилъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Литургію и панихиду въ храмѣ Спасо-Андроникова монастыря совершалъ управляющій этой обителью преосвященный епископъ Наанаилъ съ братією обители. Въ первомъ часу дня была совершена панихида на Александро-Маріинской спасательной станицѣ, что у Москворѣцкаго моста.

Служеніе Владыки Митрополита. 30 августа, первопрестольная столица торжественно справляла день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ церквахъ были совершены послѣ литургіи молебны святому. Въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, гдѣ имѣется придѣлъ въ честь св. благовѣрнаго князя Александра Нев-

скаго, наканунѣ праздника молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста и всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ оо. архимандритами Митрофаномъ и Поликарпомъ и соборнымъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся. Въ самый день праздника литургію и молебеніе въ храмѣ Христа Спасителя совершалъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ о. архимандритомъ Климентомъ, чудовскимъ на мѣстникомъ архимандритомъ Товіей и соборнымъ духовенствомъ. При окончаніи молебна о. протоіакономъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Александру Михайловичу и всему Царствующему Дому. Масса богомольцевъ переполняла соборъ во время богослуженія и затѣмъ получала благословеніе отъ Владыки Митрополита.

Благодарственное молебеніе по случаю дарованія дождей. 31 августа, во всѣхъ монастыряхъ и храмахъ первопрестольной столицы, по распоряженію Владыки Митрополита, были совершены послѣ литургіи благодарственныя къ Господу Богу молебствія по случаю дарованія дождей, столь необходимыхъ въ настоящее время для полей и луговъ. Въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ богослуженіе совершалъ преосвященный Наанаилъ съ златоустовскимъ архимандритомъ и соборнымъ духовенствомъ.

Закладка храма. 31 августа, въ Скорбященскомъ монастырѣ, близъ Бутырской заставы, была совершена закладка вновь сооружаемаго усердіемъ И. Е. Вѣфимова храма въ честь св. архистратита Рафаила при монастырской трапезѣ. Въ десять часовъ утра въ сборномъ храмѣ обители началось литургія, которую служилъ Чудовской архимандритъ Товія съ настоятелемъ аеонской часовни іером. Титомъ и мѣстнымъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи хора монахинь. Послѣ литургіи изъ церкви направился крестный ходъ въ монастырскую трапезу, находящуюся съ сѣверной стороны отъ соборнаго храма, и здѣсь, послѣ положеннаго молебствія съ водосвященіемъ, была совершена закладка храма. При окончаніи молебна были провозглашены многолѣтія: Царской фамиліи, Владыкѣ Митрополиту, храмоздатель рабу Божію Іоанну, настоятелю обители съ сестрами и „вѣчная память“ создательницѣ соборнаго храма монахинѣ Рафаилѣ (въ мѣрѣ купчихи А. А. Смирновой), въ память которой и создается этотъ храмъ.

Молебеніе. 31 августа, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по окончаніи поздней литургіи въ храмѣ Введенія Божіей Матери, что въ Семеновскомъ, былъ совершенъ крестный ходъ изъ этой церкви и изъ храмовъ: Преображенія Господня, что въ Преображенскомъ, Воскресенія Христова, что при Матросской богадѣльнѣ, Покровской Общины, св. Николая Чудотворца, что въ Покровскомъ, на площадь, что въ Семеновскомъ. Здѣсь въ особо уготованномъ шатрѣ предъ чудотворными иконами: Спаса Нерукотвореннаго изъ Новоспасскаго монастыря, Іерусалимскѣй Богоматери изъ собора, что въ селѣ Измайловѣ, и другими святынями было отслужено благодарственное молебеніе по случаю избавленія отъ губительной болѣзни. Богослуженіе совершалъ мѣстный благочинный о. протоіерей Д. И. Языковъ съ многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ молебна крестный ходъ направился по Семеновской улицѣ къ Камеръ-Коллежскому валу и по другимъ окрестнымъ улицамъ и переулкамъ, и во второмъ часу дня возвратился въ храмъ.

Стеченіе богомольцовъ во время молебна и по пути слѣдованія крестнаго хода было громадное.

Иноепархіальныя извѣстія.

Мракъ раскола и проблески въ немъ свѣта. Многимъ, по газетнымъ извѣстіямъ, уже извѣстно о найденныхъ въ Херсонской епархіи, близъ города Тирасполя, гнилыхъ самоубійцъ, заживо погребенныхъ раскольниковъ. На печальныя размышленія наводитъ эта вѣсть о жалкихъ жертвахъ религіознаго фанатизма! Одинъ изъ Херсонскихъ епархіальныхъ миссіонеровъ посѣтилъ вскорѣ обнаруженія преступленія г. Тирасполь и Терновскіе хутора, гдѣ произошло это преступленіе, и такъ рассказываетъ о немъ и о жизни тамошнихъ раскольниковъ (См. № 23 *Церковн. Вѣст.*). — Терновскіе хутора, получившіе свое названіе отъ сосѣдняго села Терновки и лежащіе въ 5 — 6 верстахъ отъ уѣзднаго города Тирасполя, собственно не хутора, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а отдѣльныя усадьбы среди богатой, роскошной растительности, въ потонувшія въ виноградникахъ и фруктовыхъ садахъ. Рѣдко даже у насъ на югѣ можно найти такой прелестный, уютный уголокъ. Здѣсь именно, среди такой роскошной природы, поселились давнымъ давно и жили средствами вынодѣляя нѣсколько семействъ, принадлежащихъ къ поповщинскому толку раскольниковъ, обращавшихся для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ къ попамъ г. Бендеръ и г. Тирасполя. Лѣтъ 12 тому назадъ явилась сюда, въ этотъ тихій, заброшенный уголокъ, изъ раскольническаго Куриневскаго, что близъ Балты, монастыря раскольница-монахиня, по имени Виталія, женщина тогда еще лѣтъ 25, необыкновенной силы воли и энергіи, поселившаяся здѣсь и скоро пріобрѣвшая единоличное вліяніе на религіозную жизнь всѣхъ хуторянъ-раскольниковъ...

Въ одномъ изъ пустыхъ теперь домовъ погибшей семьи Ковалевыхъ миссіонеръ видѣлъ до 10 — 12 маленькихъ, иногда меньше квадратной сажени, комнатъ, бывшихъ келлій со многими потайными ходами, выходами, закоулками и проч. После распросовъ, онъ узналъ что этотъ домъ былъ не что иное, какъ устроенный Виталіей скитъ, ею же лично управлявшійся. Здѣсь Виталія сама совершала скитникамъ богослуженіе: читала акаѳисты, повечерія, каноны, „неугасимыя“. Словомъ, Виталія давала тонъ религіозной жизни всему скиту. Два года тому назадъ Виталія стала пророчествовать о близкомъ пришествіи антихриста съ его печатью и указала на 1897 годъ, какъ на несомнѣнное время его явленія, со вѣтуя своимъ послѣдователямъ не брать даже денегъ русскихъ, на которыхъ изображена печать антихриста. Ея пропаганда о скоромъ пришествіи антихриста, видно, чѣмъ дальше, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе дѣйствовала на умы ея послѣдователей. Объявленная правительствомъ въ минувшемъ году всеобщая народная перепись еще болѣе убѣдила ихъ въ истинѣ предсказаній Виталіи, такъ какъ въ начальной буквѣ слова перепись — „п“ раскольникамъ видѣлось грозное и роковое для нихъ слово „печать“ (антихриста). Безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ Виталіи, всѣми рѣшено было, чтобы избавиться отъ власти грядущаго антихриста, какими бы то ни было средствами избѣжать переписи, хотя бы цѣною жизни: посему одни рѣшили бѣжать за границу или въ лѣса, другіе сочли болѣе лучшимъ и радикальнымъ умертвить себя, чтобы

еще до роковой „антихристовой переписи“ соединиться со Христомъ. Въ ночь съ 22 на 23 декабря и начался пѣлый рядъ задуманныхъ скитниками страшныхъ и возмутительныхъ преступленій.

Предъ самоубійствомъ скитники долго постились и молились, чтобы укрѣпить свою рѣшимость умереть! На общемъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ Виталіи, скитники рѣшили прибѣгнуть къ самоубійству чрезъ погребеніе себя живыми, совершить которое выпало на долю Θεодора Ковалева, чело- вѣка 25 лѣтъ, имѣвшаго жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей.

Предъ совершеніемъ преступленія Виталія постригла нѣкоторыхъ, изъявившихъ желаніе быть заживо погребенными, а въ послѣдствіи и самого Θ. Ковалева, въ „ангельскій чинъ“, препоясавъ ихъ, сверхъ черныхъ мантий, собственноручно сдѣланными поясами. Вечеромъ 22 декабря жена Ковалева Анна съ двумя дѣтьми, Θоминъ съ женою Домною и дочерью Параскевою, работникъ Θомина Кравцовъ, сестра Виталіи Елизавета и еще одинъ неизвѣстный, т. е. 9 чело- вѣкъ, при пѣнии молитвъ вошли со свѣчами въ рукахъ въ погребъ и влѣзли въ небольшую, вырытую за его каменной стѣной, мину, въ которой и были замурованы Θεодоромъ Ковалевымъ.

Вторая партія раскольниковъ-самоубійцъ, состоявшая изъ 6 душъ: Іова Павлова съ дочерью, Матѳея Сухова съ женой и двумя дѣтьми, была погребена Ковалевымъ 27-го декабря въ мѣсяцъ, вырытой въ усадьбѣ Сухова.

Третья группа заживо погребенныхъ, состоявшая изъ матери Сухова Параскевы, сестры Ковалева Ульяны и двухъ неизвѣстныхъ монахинь-старицъ, зарыта Ковалевымъ въ простой ямѣ 11-го февраля...

Наконецъ четвертая партія самоубійцъ, состоявшая изъ самой Виталіи, матери Θ. Ковалева Александры, полоумнаго его брата Димитрія и трехъ неизвѣстныхъ монахинь, зарыта была Ковалевымъ въ томъ же погребѣ, гдѣ нашла себѣ смерть первая партія заживо погребенныхъ, 28-го февраля.

Такимъ образомъ, Θ. Ковалевъ совершенно сознательно и хладнокровно заживо замуровалъ или заживо засыпалъ землю родную мать, жену, двухъ малютокъ своихъ дѣтей, двухъ сестеръ, зятя, брата и многихъ другихъ, болѣе или менѣе близкихъ ему, людей. Можетъ ли быть что-либо возмутительнѣе, что-либо безчеловѣчнѣе этого преступленія! Вотъ до чего можетъ довести чело- вѣка блужданіе по дебрямъ раскола!

Это возмутительное преступленіе было открыто тестемъ Ковалева Соловьевымъ, жителемъ г. Тирасполя. Долго не видя своей дочери Анны, жены Θεодора Ковалева, Соловьевъ сталъ спрашивать его, гдѣ она и ея дѣти. Сперва Ковалевъ уклончиво отвѣчалъ, что она ушла съ другими „въ тайгу“, на островъ „Атай“ или „Утай“, спасаясь отъ переписи, потомъ какъ-то сказалъ, что она ушла туда, „гдѣ и мы всѣ будемъ“. Послѣднія слова Ковалева дали поводъ Соловьеву заподозрить своего зятя въ убійствѣ жены. Сыновья Соловьева, Иванъ и Никита, разыскивали вездѣ по усадьбамъ хуторянъ свою сестру Анну, и, осматривая погребъ Θомина, замѣтили на стѣнѣ погреба неправильную и свѣжую сравнительно кладку камня. Будучи сами по профессіи каменщики, они не могли не обратить на это обстоятельство своего вниманія. И дѣйствительно, при ударахъ топоромъ и ломомъ въ это подозрительное мѣсто получался пустой звукъ. Тотчасъ Соловьевы выбили въ этомъ мѣстѣ одинъ камень, и

выходящее изъ мины невыносимое зловоніе отъ разложившихся труповъ сразу объяснило ужасное преступленіе.

Будучи арестованъ и посаженъ въ тюрьму, Ковалевъ на первыхъ порахъ отказывался отъ пищи и отъ дачи какихъ бы то ни было показаній; но затѣмъ одумался, сталъ принимать пищу и сознался въ погребеніи всѣхъ остальныхъ фанатиковъ, указавъ и мѣста ихъ находженія. Трупы всѣхъ 25 раскольниковъ были вырыты; нѣкоторые изъ нихъ были анатомированы, при чемъ медицинское вскрытіе констатировало причину смерти заживо погребенныхъ отъ удушенія вслѣдствіе недостатка воздуха.

Весьма энергично поведенное дѣло разслѣдованія преступленія уже доведено до конца. До послѣдняго времени многіе думали и полагали, что Виталія съ своими единомышленниками принадлежала къ извѣстной раскольнической сектѣ „странниковъ“ или „бѣгуновъ“. Но извѣстный расколвѣдъ проф. Н. И. Субботинъ на страницахъ *Московскихъ Вѣдомостей* (№ 205) доказалъ положительно ошибочность этого мнѣнія. Какъ удостовѣряютъ новыя собранныя свѣдѣнія о тираспольскихъ расколнникахъ, особенно о Виталии, обязательно сообщенныя г. Субботину священникомъ Тираспольскаго собора о. Вижевскимъ, это были поповцы, содержащіе пресловутую австрійскую іерархію и принадлежавшіе къ согласію противокружниковъ — метрикоборцовъ, которыхъ слѣдуетъ считать наиболѣе вѣрными и искренними выразителями религиозныхъ мнѣній и общественныхъ правовъ, господствующихъ въ австрійской поповщинѣ. Старообрядцы, приѣмлющіе сіе австрійское священство, очень довольны, что газеты обвинили „странниковъ“ въ терновскомъ злодѣяніи и, вслѣдъ за газетами, на нихъ слагаютъ вину столь позорящихъ расколъ событій; но въ дѣйствительности оказалось не то, — оказалось что невѣжество, изувѣрство и фанатизмъ, въ самомъ дикомъ ихъ проявленіи, составляющіе принадлежность раскола и особенно крайнихъ безпоповщанскихъ сектъ, не менѣе свойственны и поповдамъ, „приѣмлющимъ“ австрійское священство, въ которыхъ такъ покровительственно относятся многіе и въ печати, и въ обществѣ.

Вообще-же бывшая всеобщая перепись произвела большое волненіе среди раскольниковъ, особенно на окраинахъ. Такъ напр. въ Тайгѣ, въ верховьяхъ рѣкъ Козира, Сисима, Маны съ ихъ притоками и на разныхъ озерахъ живетъ много раскольниковъ пустынножителей. Большинство изъ нихъ принадлежитъ къ сектѣ скрытниковъ, или бѣгуновъ. Напугавшись переписи бѣгуны построили два ковчега, изъ которыхъ каждый подымаетъ до 1500 пудовъ, и поплыли по Тубѣ и въ Енисею, чрезъ Обь проникли на Васюганскіе озера и въ мѣстности, совершенно лишенной осѣлости, думали скрыться отъ антихристовыхъ сѣтей, т. е. отъ переписи (*Иркутск. Еп. Вѣд.* № 4).

Церковный Вѣстникъ (№ 22) по справедливости замѣчаетъ, что невѣжество и фанатизмъ особенно сильно проявляется тамъ, гдѣ мало школъ, отсутствіе которыхъ поддерживаетъ невѣжество. Такъ, напр., въ Тираспольскомъ уѣздѣ дѣло просвѣщенія до сихъ поръ стояло на весьма невысокой степени развитія. Не то мы видимъ, гдѣ школъ достаточное количество, гдѣ просвѣщеніе находится подъ ближайшимъ руководствомъ церкви Христовой. Тамъ, гдѣ православная миссія ведетъ энергичную борьбу съ расколомъ и другими заблужденіями, — тамъ признаки сближенія оторвавшихся отъ церкви

раскольниковъ съ православными наблюдаются нерѣдко. Относящіеся сюда примѣры настолько многочисленны, что нѣкоторые обозрѣватели и братства на основаніи этихъ примѣровъ находятъ возможнымъ дѣлать общія заключенія о благоприятномъ для православной Церкви настроеніи раскольниковъ. Въ отчетѣ Калужскаго братства св. апостола Іоанна Богослова за 1896-й годъ относительно массы старообрядческой сказано:

Только старообрядцы небольшихъ сравнительно и глухихъ деревень, гдѣ мало православныхъ, гдѣ почти не было бесѣдъ, отличаются фанатизмомъ. Большая же часть старообрядцевъ, особенно въ селахъ, гдѣ ведутся частыя бесѣды, весьма расшатана въ отстаиваніи старины. Главнымъ образомъ сказать это нужно про молодежь. Она, какъ получившая обученіе въ большинствѣ случаевъ въ школахъ земскихъ и церковно-приходскихъ, остается въ расколѣ просто по привычкѣ, потому, что такъ велятъ отцы и дѣды. Но и эти послѣдніе въ большинствѣ далеки отъ ненависти къ Православной церкви. Нерѣдки случаи, когда они при встрѣчахъ со священникомъ вступаютъ съ нимъ въ бесѣды, во многихъ селахъ приглашаютъ въ свои дома на праздникахъ съ крестомъ и иконами. Многіе изъ старообрядцевъ посѣщаютъ православные храмы во время напр. вѣчанія или погребенія знакомыхъ, нѣкоторые же ходятъ даже на молитвы. А раскольники с. Глазова, проживающіе въ Петербургѣ, сочли для себя возможнымъ сдѣлать пожертвованіе на построеніе православнаго храма. — (*Могил. Еп. Вѣд.* № 13).

Рязанское братство св. Василія, епископа Рязанскаго, дѣлаетъ такое наблюденіе: — Раскольники, замѣтно, начинаютъ проявлять склонность къ сближенію съ православіемъ, о чемъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе признаки: 1) тяготѣніе старообрядцевъ къ церковно-приходской школѣ, 2) болѣе, чѣмъ прежде, терпимое отношеніе ихъ къ православнымъ священникамъ, 3) посѣщеніе ими православныхъ храмовъ, публичныхъ собесѣдованій, прикладываніе къ православнымъ иконамъ, принятіе въ свои дома во время праздниковъ православныхъ пастырей, принятіе раздаваемыхъ имъ „Троицкихъ листковъ“ и, наконецъ, вообще стремленіе (хотя и неопредѣленное) найти истину (Годичный отчетъ братства въ № 11 „*Рязанск. Еп. Вѣд.*“). Дай Богъ, чтобы православное просвѣщеніе разогнало мракъ раскола и уничтожило пагубное заблужденіе отторгнувшихся отъ церкви сыновъ ея!

СОДЕРЖАНІЕ: Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ судія. — Историческій юбилей въ Почаевской Лаврѣ. — Освященіе новаго зданія Московской Духовной Консисторіи. — Московская хроника. — Инопархіальныя извѣстія. — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ складѣ Отдѣла распротр. духовно-пр. книгъ, въ Петровск. монастырѣ, въ Москвѣ, брошюрка ЖИТІЕ НОВОЯВЛЕННАГО СЯТИТЕЛЯ ЧЕРНИГОВСКАГО ѲЕОДОСИЯ, съ его изображеніемъ. Цѣна 2 коп. Уступка 30 коп. Пересыка на счетъ покупателей.

НЕДАВНО ОТПЕЧАТАНА ВЪ СПБ. СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ
И ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИЖКА, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ЦЕРКОВНАЯ ШКОЛА НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ

1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Очеркъ, представленнаго на выставкѣ состоянія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи, съ 6-ю фототипическими снимками церковно-школьной выставки. 31+30 стр. въ 8-ю д. листа СПбургъ. 1897. Цѣна 20 коп., Составилъ Михаилъ Макаревскій.

Изданіе одобрено Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библиотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а равно и для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ продажѣ книжка имѣется въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Нижняго-Новгорода и въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Наумова, въ зданіи духовной Консисторіи. Выписывать книжку можно отъ автора, секретаря Нижегородской духовной Консисторіи; цѣна экземпляра съ пересылкою — 25 коп., при требованіи же болѣе десяти экземпляровъ — пересылка на счетъ издателя.

„Церковная школа на Всероссийской Выставкѣ 1896 г. въ Н.-Новгородѣ“. М. Макаревскаго. СПб. 1897 г. ц. 20 к.

Г. Макаревскій поставилъ себя задачей представить живую и обстоятельную картину положенія церковно-приходской школы, въ какомъ она явилась въ минувшей Всероссийской Выставкѣ. „Обозрѣвая церковную школу на Всероссийской Выставкѣ, пишетъ авторъ, мы получаемъ твердую увѣренность въ широкихъ успѣхахъ этой школы, въ плодотворномъ значеніи для народа и крѣпкомъ, глубокомъ ростѣ ея по всему лицу земли русской, — мы ясно видимъ, какихъ результатовъ уже достигла на Руси святой эта школа и какія задачи еще предстоятъ ей. Вместе съ тѣмъ мы вполне убѣждаемся и въ томъ, что церковно-школьное дѣло есть дѣло истинно народное, вполне отвѣтствующее духу и насущнымъ потребностямъ народа, весьма плодотворное и что въ немъ-то лежитъ путь къ благосостоянію народному“.

На Всероссийской Выставкѣ были наглядно представлены современное состояніе и успѣхи церковно-школьнаго дѣла, здѣсь были подведены, такъ сказать, обязательныя итоги развитія церковной школы за первое десятилѣтіе ея жизни, послѣ возстановленія ея въ 1884 году.

Очерки по выставкѣ церковныхъ школъ первоначально печатались въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“; нынѣ авторъ дополнилъ ихъ исправилъ и выпустилъ въ свѣтъ отдѣльною брошюрой.

Хотя выставка 1896 года окончилась, закрыта и составляетъ событіе минувшее, но живое и полное описаніе его представляетъ интересъ и теперь, какъ описаніе факта историческаго и важнаго въ исторіи церковной школы; здѣсь впервые она явилась въ полнотѣ своихъ жизненныхъ силъ, въ многообразной обстановкѣ и бытовыхъ ея условіяхъ; здѣсь впервые школа эта была посвящена Государемъ Императоромъ и Высочайшими Особами Царской Семьи, высшими представителями администраціи, образованнаго общества и массы русскаго народа и отъ всѣхъ получила признание своихъ заслугъ и достоинства.

Книжка составлена обстоятельно, — снабжена рисунками и представляетъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ церковной школы. Изданіе г. Макаревскаго очень опрятно и по цѣнѣ не дорого.

2-1

С. Миропольскій.

МАГАЗИНЪ ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЙ

В. И. ЖИВАГО

(Существуетъ съ 1822 г.).

Москва, Тверская, д. Коммиссарова.

Высылаетъ наложеннымъ платежомъ ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденные 20 апрѣля 1896 года

КРЕСТЫ

для всѣхъ іереевъ монашествующаго и блага духовенства:

Крестъ серебр. массив. ювелир. работы съ серебр. цѣпью 16, 20, 24, 28. 30 р.
Крестъ особо художественной работы 40 р.
Медаль Александра III съ лентой 2 р.
Крестъ кандидатскій лучшей работы 1 р.

Пересылка на счетъ магазина.

При семь №-рѣ разсылается объявленіе отъ Германа Эйхенвальдъ.

Редакторъ
священникъ І. Мансвотовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
священникъ А. Гиляревскій.

Дѣянія 3-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани,

заключающія описаніе торжествъ: открытія и закрытія съѣзда, хода сообщеній и постановленій, съ приведеніемъ рѣчей, выдающихся соотчанинъ и рефератовъ членовъ съѣзда, съ приложеніемъ каталога одобренныхъ книгъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ библиотекъ, проекта правилъ о провахъ и обязанностяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ, стиска делегатовъ съѣзда.

Составилъ секретарь съѣзда редакторъ издатель «Миссіонерскаго Обзорнія» В. М. Скворцовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ Кіевъ въ редакцію «Миссіон. Обзорнія». 1—0

Безплатная глазная лѣчебница въ Сергіевомъ Посадѣ.

(Виоанская улица, домъ Миронова).

По окончаніи международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ, когда наши окулисты могли вновь вполне располагать своимъ временемъ, и ежедневный пріемъ больныхъ возобновился въ Сергіево-Посадской лѣчебницѣ, подъ завѣдываніемъ А. А. Маклакова: движеніе лѣчебницы съ 16-го августа до 1-го сентября представляетъ слѣдующія данныя.

Принято больныхъ: мужчинъ—38, женщинъ—90, дѣтей—31, итого 159 человекъ. Повторительныхъ посѣщеній было сдѣлано 171, а всего посѣщеній 330; среднимъ числомъ по 24 посѣщенія на день. Лѣкарствъ роздано 158, операций сдѣлано 15.

Въ теченіе сентября мѣсяца вновь будетъ принимать больныхъ въ Сергіево-Посадской глазной лѣчебницѣ профессоръ глазной клиники Московскаго университета Ф. О. Евекій, три раза въ недѣлю — по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Закрытіе лѣчебницы предполагается 30-го сентября.

Вице-Предсѣдатель Совѣта

Протоіерей Г. Смирновъ-Платоновъ.

ВАЖНО ДЛЯ НЕКРАСИВО ПИШУЩИХЪ

Красиво писать въ 15 уроковъ выучивается всякій ЗАОЧНО. Самый дурной почеркъ превращается въ блестяще красивый. Методъ премированъ на Всемирной Парижской Выставкѣ въ 1889 г. и удостоенъ золотыхъ медалей. Аттестатъ Импер. Новорос. Университета и гимназій, похвальный отзывъ Парижской Академіи. ПРОБНОЕ ПИСЬМО и подробныя условія высылаются за 2 семикопѣчныя марки, а за 4 семикопѣчныя марки высылаются пробное письмо шрифтовъ, подробн. условія и образцы исправл. почерк. заочн. учен. Адресъ: Одесса № 5075 Профес. Каллиграфіи А. Косоодо. 10—9

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинарій, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врачей. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ГЕОРГІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ѲЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально Иванъ Осиповичъ Чернецкій, ученикъ Зубнаго врача Андрея Петровича Времъ, — дома можно застать во всякое время. Поварская, д. п. Бориса и Глѣба.